

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

Музей

Российский музей леса

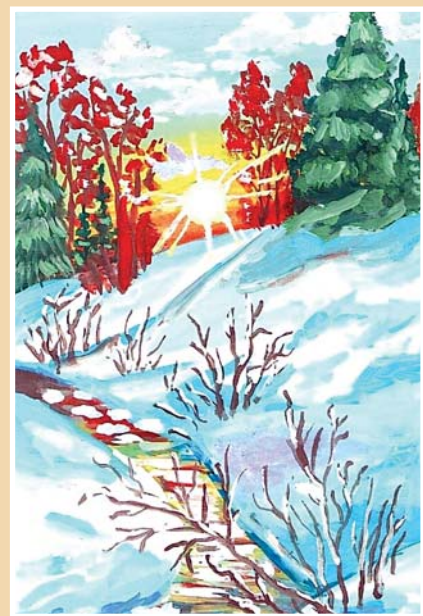

Сборник статей

Выпуск 20

леса

КОНКУРС ДЕТСКОГО РИСУНКА «ЛЕС ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ»

В этом году в конкурсе детских рисунков «Лес глазами детей», посвящённому Дню работников леса, приняло участие рекордное количество конкурсантов. Суммарно мы получили более 2200 работ от дошкольников, школьников и учащихся художественных школ.

Работы были выполнены в самых разных техниках: карандашом, красками, пастелью, фломастерами, встречались и работы в стиле графики (чёрно-белые). В свои рисунки дети вложили частички своей души. А некоторые работы были поистине восхитительны в своей задумке и исполнении.

Мы благодарим всех конкурсантов и надеемся на Ваше активное участие в мероприятиях Музея в будущем!

СОДЕРЖАНИЕ

2 ВЫСТАВКИ

80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ В РОССИЙСКОМ МУЗЕЕ ЛЕСА

«Была война. Я выполнял свой воинский долг и не имел права трусить!»

Анастасия КОМАРОВА
старший научный сотрудник Российского музея леса

8 ПЕРВОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ЛЕСНОГО ПРОФИЛЯ В АКАДЕМИИ НАУК СССР

Исследования, проводившиеся в новом институте Академии наук, неразрывно связаны с биогеоценологией – новым направлением науки о природных комплексах

Вероника СВИРЧЕНКО,
заведующая отделом Российского музея леса

13 ВОСПОМИНАНИЯ

ПЕТР АНТИПОВ. ДОЧЬ ОБ ОТЦЕ

Лес – это то, о чем он мечтал и до войны, и после

Анна АЛЕНЦИНА,
руководитель проекта «Возродим лесопарк им. П.Г. Антипова вместе»

17 ПОЖАРНАЯ ВЫШКА

Я – сын лесничего, а это о многом говорит

Владимир КРУПИН,
писатель

19 ИСТОРИЯ

«ЛЮБОВЬЮ И ЕДИНЕНИЕМ СПАСЕМСЯ». К 710-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

«При имени преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение...»

Ольга СМЕЛОВА,
заместитель директора Российского музея леса

25 ДАТА

СЕРГЕЙ ВЕНЕДИКТОВИЧ АЛЕКСЕЕВ – ОСНОВОПОЛОЖНИК ЛЕСНОГО ОПЫТНОГО ДЕЛА НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ

На основе многолетнего опыта и систематических исследований стало возможным развитие теории и практики таежного лесного опытного дела ...

Вера АКУЛОВА,
старший научный сотрудник Российского музея леса

30 ОСНОВОПОЛОЖНИК ЗАЩИТНОГО ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЯ В СТЕПЯХ САМАРСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ. К 185-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НЕСТОРА КАРЛОВИЧА ГЕНКО

Лесоводом «по призванию, а не по случайным обстоятельствам» назвал Нестора Карловича выдающийся классик российского лесоводства Георгий Федорович Морозов

Татьяна БАСЫГИНА,
старший научный сотрудник Российского музея леса

36 БИОРАЗНООБРАЗИЕ

ЛИСТВЕННИЦА – ГЛАВНАЯ ЛЕСООБРАЗУЮЩАЯ ПОРОДА РОССИИ

Лиственничные леса имеют огромное хозяйственное значение не только как источник ценной древесины, но и как лес на корню

Анастасия МАРТЫНЕНКО,
старший научный сотрудник Российского музея леса

43 БИОГРАФИЯ

ПРИШВИН – ПИСАТЕЛЬ-ФИЛОСОФ, ПЕВЕЦ РУССКОЙ ПРИРОДЫ

«Доведу любовь свою до конца и найду в конце ее начало бесконечной любви переходящих друг в друга людей»

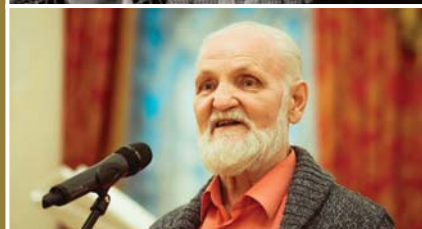
Илья ДЮКОВ,
заместитель директора Российского музея леса

46 РАБОТА С ДЕТЬМИ

МАСТЕР-КЛАСС КАК МЕТОД ИГРОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Занятие творчеством может быть приятным и расслабляющим

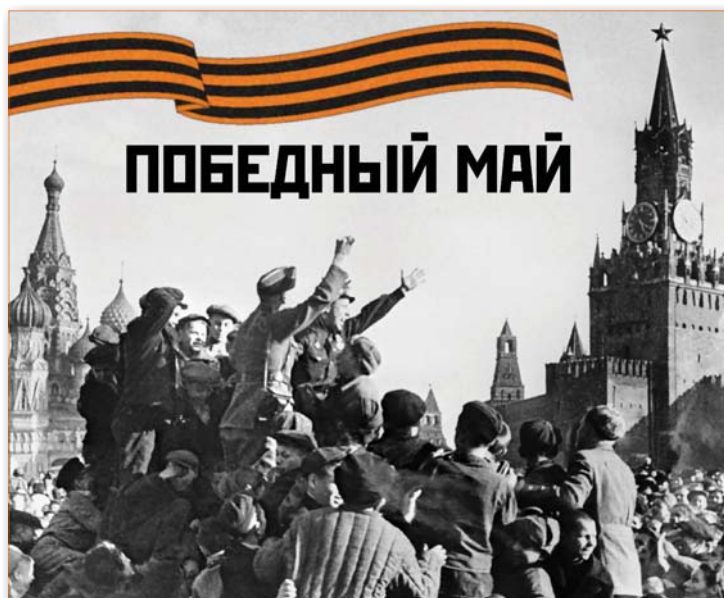
Дарья МЕЖИНА,
художник Российского музея леса

ВЫСТАВКИ

«Была война. Я выполнял свой воинский долг и не имел права трусить!»

Анастасия Комарова,
старший научный сотрудник
Российского музея леса

В 2025 году отмечается 80-летняя годовщина Победы в Великой Отечественной войне. Хотелось бы подробнее рассказать о мероприятиях, организованных в честь этой даты в Российском музее леса.

В музее прошел свой Бессмертный полк. Сотрудники собрали сведения о своих героических предках и создали презентацию, которая демонстрировалась на втором этаже музея в преддверии праздника Победы.

Также в музее прошла выставка «Победный май», которая повествовала о событиях времен Великой Отечественной войны и ее героях.

В витринах были представлены предметы времен Великой Отечественной войны. Эти предметы хранят историю, по ним можно установить некоторые интересные факты, которые будут раскрыты далее.

В коллекции музея имеется ложка-вилка складная армейская. Произведена была фирмой EPILÄ, в Финляндии. Предмет трофейный. На такие ложки-вилки русские солдаты нередко наносили гравировки с лозунгом «Смерть фашистским окку-

пантам!» и тому подобные. Ложка-вилка входила в снаряжение солдат сил Вермахта. В комплект снаряжения советского солдата входили котелок и ложка. Вилки красноармейцам не давали.

Котелок тоже был представлен среди прочего, и опять же трофейный. Котелки советского и немецкого солдата мало чем отличались. Разница была видна по форме ушек, за которые крепилась ручка, и количеству заклепок на них, но, кроме этого, немецкие котелки можно было отличить по особой гравировке. На представленном котелке на ушке две заклепки и гравировка SEL39, что указывает на происхождение котелка — Германия, и на год производства — 1939. Походный котелок в армии был нужен скорее не для приготовления пищи, а для ее переноса и употребления. Пищу, приготовленную на полевой кухне, раздавали бойцам — в котелок наливали первое блюдо, на открытую крышку котелка накладывали второе блюдо, сверху складывали хлеб. При необходимости котелок можно было использовать для приготовления пищи на костре в полевых условиях, а крышку — в качестве сковороды.

80 лет Великой Победы в Российском музее леса

В витрине были представлены и некоторые атрибуты для курения. Интерес представляет немецкая трофейная зажигалка фирмы Kaschie из собрания Российского музея леса. Компанию основал Карл Шидер в 1919 году, находился завод в Нюрнберге. Ныне он продолжает работу, но с 1965 года зажигалок больше не производит. Сегодня завод называется Schiederwerk и занимается только изготовлением электронных компонентов. Модель K35, представленная в витрине, производилась с 1936 по 1940 год. Зажигалка изготовлена из латуни. Вариантов отделки было много. В основном — с эмалью и машинной гравировкой. Чтобы зажигалка заработала, нужно резким движением потянуть вниз рычажок в форме шарика справа. Верхушка откроется, и зажигалка загорится. Заправляется зажигалка бензином.

В коллекции музея также имеется кисет для хранения махорки. Офицерам выдавались папиросы «Беломорканал», «Звездочка», «Казбек», «Дукат». Советские бойцы же курили в основном махорку: «Укрютютюн», «Крымтабак». Выдавалась в качестве пайка махорка в пачках, а потом пересыпалась солдатами в кисет. Выглядела махорка как очень сильно измельченный табак. Из этой табачной пыли делались «самокрутки»: бумага (обычно газета) скручивалась трубочкой и набивалась махоркой. Большой радостью для бойцов было получить посылку из тыла. Почти в каждой был кисет с махоркой. На кисетах — вышивка. В кисете часто хранились письмо и фотография из дома. На кисетах вышивали слова: например, «Смерть немецким оккупантам!» или «Ждем с победой!». На представленном кисете вышито: «Дорогому бойцу». Кисеты украшали вышивкой и бисером.

В собрании музея также имеется каска СШ-40, которая представляет собой модернизацию шлема СШ-39, принятого на снабжение Красной армии в июне 1939 г. В каске СШ-40 было усовершенствовано подруливающее устройство. На СШ-39 подруливающая часть изготовлена в виде кольца (конструкция аналогична СШ-36) и крепится на три заклепки, а на СШ-40 она состоит из трёх лепестков, которые имеют простую (тесёмками) регулировку размера по окружности головы и крепятся на шесть заклепок.

Кроме этого, было представлено несколько медалей из коллекции музея: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» и несколько юбилейных медалей.

Также на выставке можно было увидеть и предметы вооружения времен Великой Отечественной войны.

Один из них — фрагмент минометного снаряда. Миномёты как средство «окопной войны» появились ещё во время Первой мировой войны. На первый взгляд это достаточно примитивное оружие, представляющее собой трубу-ствол на простейшем двуногом лафете, опирающемся на плоскую плиту, гасящую силу отдачи в грунт. 81-мм миномет «Брандт» модели 27/31 получил широкое распространение и стал образцом для подражания. Минометы этого типа выпускались по лицензии или просто копировались, в том числе в СССР. В 1934 году, после изучения миномёта Стокса-Брандта, под руководством ин-

женера Н.А. Доровлёва в СССР был создан 82-мм миномёт. В течение двух лет миномёт испытывался и сравнивался с зарубежными образцами и в 1936 году поступил на вооружение РККА. Выбор калибра обосновывался тем, что мины 81-мм миномётов иностранных армий могли быть использованы при стрельбе из советских миномётов, о чем говорится в соответствующем документе «Об использовании 81-мм немецких мин к 82-мм миномету», составленном 22 февраля 1942 г. интендантом 1 ранга Ревво-Катаршковым и капитаном Виноградовым, в то время как 82-мм отечественные миномётные мины не были пригодны для стрельбы из миномётов иностранных армий. Еще до Великой Отечественной войны разрабатывалось более мощное оружие — 160-мм миномет МТ-13. Он обладал высокой разрушительной силой и был способен частично заменить гаубицы. Производство миномета началось в январе 1944 г. Он поступал на вооружение тяжелых минометных бригад артиллерийских дивизий прорыва — особых частей Резерва Верховного Главного Командования, которые использовались на важных участках фронта. Новый миномет произвел на противника огромное психологическое воздействие. Выстрелы у МТ-13 были глухими, мины летели по крутой траектории и падали почти отвесно, поэтому казались похожими на авиаудар.

Интересен и следующий предмет. Пулеметная лента немецкого пулемета «MG-34/42». Иногда находят пулеметные ленты к немецкому MG-34 (позднее модернизировался в MG-42), забитые отечественными патронами 7,62x54R. И возникает вопрос: «Что советские патроны делают в немецких лентах?» А дело в том, что в советских пулеметах «Максим» использовались преимущественно холщовые ленты. А еще в Первую мировую войну выяснилось, что их эксплуатация в суровых полевых условиях сопряжена с рядом сложностей. В первую очередь, такие ленты достаточно быстро отсыревали, что делало их повторное снаряжение крайне проблематичной задачей. В конечном итоге холщовые изделия все сильнее растягивались и в какой-то момент в принципе становились непригодными для исполь-

зования. Пулеметные ленты от МГ-34 подходили к пулемету «Максим», о чем в декабре 1944 г. инженер-майором Кузнецовым была выпущена соответствующая инструкция. Патроны в ленте к «Максиму» выравнились специальным приспособлением, в немецких же лентах имелся ограничитель – деталь, в которую патрон упирался донцем гильзы. Чтобы лента корректно работала с пулеметом «Максим» снаряжать ее приходилось «задом-наперед», то есть ограничитель должен был быть направлен к пуле и, соответственно, не мог выполнять своей функции. Поэтому советским пулеметчикам даже с немецкими лентами приходилось использовать выравниватель.

Ленту хранили в специально созданных для этого ящиках. Один из таких ящиков можно было увидеть в витрине. Патронная лента может быть различной длины и соответственно ёмкости, например, лента для пулемёта «Максим» вмещает 250 патронов, и для её переноски/перевозки используется патронный ящик, входящий в комплект пулемёта. Патронный ящик позволяет компактно размещать ленту и удобно ее транспортировать.

Винтовка Мосина (трёхлинейка) использовалась в годы Великой Отечественной войны (ВОВ) как основное стрелковое оружие советской армии. «Трёхлинейкой» винтовку называли по калибру. Метрическая система была допущена к применению только в 1899 году, а обязательной стала только в 1918-м. До этого повсеместной была система мер, утверждённая в 1835 году и основанная на английской. И термин «линия» как мера длины пришел в наш язык как раз оттуда. Таким образом, «линия» – это мера длины, равная одной десятой дюйма или 2,54 мм. Название произошло от мерной верёвочки («linea» на латыни) – и её толщина примерно равна этим самым двум с половиной миллиметрам. Калибр винтовки Мосина образца 1891/1930 года составлял 7,62 миллиметра, что равняется трем «линиям».

К винтовке прикреплялся штык. Длина винтовки Мосина образца 1891/1930 года со штыком составляла 1,66 м (без штыка – 1,232 м). Вес винтовки со штыком без патронов составлял 4,5 кг, без штыка – 4 кг. Ёмкость магазина – 5 патронов. Клинок нового штыка имел четырехгранную игольчатую форму. Такой штык можно было увидеть на экспозиции. Для большей жесткости на боковых поверхностях штыка имелись долы (продольные желоба на клинке для облегчения веса клинка и увеличения его жесткости – сопротивления изгибу – без потери прочности). Заточивать, как и ранее, предлагалось только острие. Винтовки предписывалось пристреливать с установленными штыками, что позволяло снизить влияние деривации (отклонения) при полете пули, при этом надо заметить, что ведение огня без штыка снижало точность стрельбы. Хранить и переносить оружие так же следовало со штыком. Снимать его требовалось только при поездке на железнодорожном или автомобильном транспорте. Во всех иных ситуациях, в том числе во время боя, штык должен был располагаться на стволе винтовки.

Теперь от предметной части хотелось бы перейти к лицам Великой Отечественной войны. Конечно, особое внимание стоит уделить людям, которые внесли

вклад не только в развитие лесного хозяйства в стране, но и в победу в Великой Отечественной войне. Они проявили большую самоотверженность и героизм во времена войны и по ее завершении.

Память о героях-лесоводах бережно хранится Российским музеем леса. На выставке «Победный май» можно было познакомиться с историями некоторых из них. О героях-лесоводах, их судьбах и фронтовых историях мне и хотелось бы рассказать далее.

Ватопедский Николай Николаевич сражался под Эльбингом, Гдыней, Штеттином – участвовал в освобождении множества городов, сражался в тяжелейших уличных боях. Под городом Штольп чудом остался жив – во время артиллерийской подготовки он находился в окопе вместе с лейтенантом Таршиловым. Орудия вели огонь. Снаряды падали вокруг них с адским грохотом. Вдруг Николая Николаевича как техника вызвали в соседнюю батарею – там у орудия во время

стрельбы заклинило затвор. Отбежав метров 40, он услышал взрыв примерно в том месте, где всего несколько секунд назад они вдвоем находились с товарищем. Он подбежал обратно и увидел воронку от снаряда, а рядом из окопа вылезает весь белый оглушенный лейтенант Таршилов. К счастью, обошлось всё благополучно, и оба остались живы.

Городнова Степана Васильевича война за-

стала почти у самой границы. Люди в его деревне отдыхали после рабочей недели, 21 июня 1941 г. стоял теплый и тихий летний вечер, и никто не мог предположить, что утро следующего дня принесет с собой боль, смерть и разрушения. На заре прозвучали пулеметная очередь и беспорядочные выстрелы. Вскоре на автомобилях стали подвозить раненых и убитых людей. Затем раздался грохот рвущихся мин и снарядов и лязганье гусениц танков. Армады фашистских стервятников с крестами на крыльях, пролетая над головами жителей деревни, несли смертоносный груз для русских городов и сел. И люди поняли – это война, война необъявленная и внезапная. Степан Васильевич поступил на службу в третий дивизион

98-го гаубично-артиллерийского полка. Он героически сражался, но в одном из столкновений с немцами был ранен в коленный сустав правой ноги и на поле боя взят в плен. Он пробыл в лагерях военнопленных Лубны, Хорол, а затем в лагере военнопленных г. Ковель. Его с остальными пленными привлекали к принудительному труду на шахте-карьере фирмы «Конкордия». На работу выводили под усиленной охраной с собаками. Два шага вправо, два — влево считались побегом. В итоге — расстрел. Кормили плохо, одежда была ветхой. На ногах — деревянные сабо, ступни обмотаны тряпьем. От голода, холода и издевательств охраны люди умирали десятками. Степан Васильевич вспоминает Рождество 1944 года: «Пленных тогда на работу не выводили, немцы отдыхали. Вечером подвыпившим солдатам захотелось поразвлечься. Они выгнали нас из барачков, построили на плацу, заставили маршировать на месте и петь «Катюшу». Поначалу пение было еле слышно, но с каждым куплетом громкость его возрастала. Закончив «Катюшу», мы дружно запели «Броня крепка и танки наши быстры». Нам было уже не страшно, что будет дальше. Глотки трехсот человек буквально ревели».

Мосолов Виктор Валентинович был еще школьником, когда началась война. Его вместе с одноклассниками не приняли в военном комиссариате из-за возраста. Тогда они пошли работать на оборонный завод в Коломне. Как вспоминает Виктор Валентинович, приходилось работать в три смены. Было очень тяжело — они недосыпали, недоедали — и всё-таки умудрились учиться. И как рассказывает ветеран: «И я

не помню, чтобы кто-то хоть однажды застонал или пожаловался на трудности. Ощущение было такое, будто ты выдержишь и ещё непомерный груз, лишь бы сломить скорее ненавистного врага».

Виктор Валентинович всё-таки дождался своего часа. Из 10 класса их призывают в Красную Армию. Он участвовал в освобождении Румынии, Болгарии, Югославии. В Болгарии их встречали радостно — с цветами и улыбками. На улицах выкрикивали: «Братушки! Братушки!»

Неменьший Борис Игнатьевич служил разведчиком. Во время нахождения на фронте он

часто ходил в разведку с разведгруппой, попадал под обстрел вражеских снарядов. Неоднократно приводил «языков». Был случай, когда он пробрался к замаскированному блиндажу, где находился штаб противника, и сообщил его координаты командованию. Точным попаданием наших снарядов вражеский штаб был уничтожен. В жизни разведчика всякое бывает. Борису Игнатьевичу приходилось переодеваться и в крестьянскую одежду, и в рабочую робу, и в лохмотья. А однажды на окраине села он обнаружил группу немцев, которые прятались во ржи. Он срочно доложил об этом в штаб полка, и их взяли в плен. Приходилось драться в неравной схватке с фашистами в рукопашном бою.

Солина Клавдия Ивановна родилась в деревне Петрищево.

На ее глазах в 1941 году немцы учинили жестокую расправу над партизанами. Клавдия Ивановна пошла на фронт медицинской сестрой. Они рыли землянки для будущего госпиталя. Всё это приходилось делать и в сырую погоду, и в дождь. Они обмазывали стены глиной, устилали полы соломой и еловыми ветками, обогревали землянки. Ветеран вспоминает один вопиющий случай. Однажды их эшелон, направлявшийся из Гжатска на запад, заметил фашистский разведчик и навел на них эскадрилью бомбардировщиков. И хотя они хорошо видели на крышах красные кресты — по принятым международным правилам обычно нападению такие средства передвижения не подвергаются — они всё равно пытались разбомбить железную дорогу, чтобы заблокировать состав, а затем его уничтожить. Но к счастью, на выручку эшелону пришли советские летчики, и угрозу удалось миновать. И таких случаев за всю войну было немало. Победу Клавдия Ивановна встретила в Кенигсберге.

Кроме этого, дань уважения подвигам ветеранов выразила выставка «Лесоводы — Герои-Победители». На ней были представлены личности П.Г. Антипова, В.С. Вашкевича и П.И. Мороза. В витринах были выставлены личные вещи ветеранов. Подробнее рассмотрим судьбы этих великих людей и мы.

Петр Григорьевич Антипов. Награжден орденами: Красной Звезды (1944 г.), Славы III степени (1945 г.), Красного Знамени (1947 г.), Отечественной войны I степени (1985 г.), медалями: «За отвагу» (1942 г.), «За оборону Сталинграда» (1943 г.), «За оборону Ленинграда» (1944 г.), двумя медалями «За боевые заслуги» (1944 г.), «За освобождение Варшавы» (1945 г.), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

На Великую Отечественную войну Петр Григорьевич был призван 18 июля 1941 г. На тяжелых танках КВ («Клим Ворошилов») сражался под Калинин, Ржевом, Ельцом, Сталинградом, на Курской дуге, Карельском перешейке, в Белоруссии. Четыре раза горел в танке. В 1944 году участвовал в прорыве блокады Ленинграда, в освобождении Псковской области, Выборга.

В январе 1945 г. состоялся бой, который навсегда в его памяти

оставил огненную отметину. На польской земле, в жестокой схватке на реке Нарев танк Антипова Петра Григорьевича был подбит. Выскочивший из горящей машины экипаж погиб, попав под шквальный огонь немецкой пехоты. Двадцатичетырехлетний Петр Григорьевич, тяжелораненый, избитый до полусмерти, пять суток пролежал на морозе, пока наши солдаты, прорывая оборону противника, не пошли в наступление.

В полевом госпитале ему поставили диагноз – гангрена. Спасая жизнь солдата, врачи ампутировали кисть руки и обе ноги. Вторая рука была оторвана автоматной очередью. Два года провел Петр Григорьевич в госпиталях Саратова и Москвы. Перенес десять сложнейших операций. И постоянно у него звучал мысленный вопрос: «Что делать?»

Он стал учиться ходить на протезах, осваивал их по десять часов в день, падал, вставал, опять падал и опять вставал. Упорство, с каким он учился ходить, было неимоверным. На уцелевшей части правой руки врачи сделали ему «кисть Крукенберга», благодаря которой Петр Григорьевич научился одеваться, держать ложку, писать. Кроме того, для развития моторики стал учиться работать резцом по дереву. Проводил за этим занятием целые дни. Благодаря огромной поддержке врачей, медсестер и других людей Петр Григорьевич Антипов начал новую жизнь.

Главное решение, принятое Петром Григорьевичем, — продолжить учебу в Тихвинском лесном техникуме, в котором учился до войны. Он с детства мечтал получить профессию лесовода, так как всегда питал особую любовь к лесу. В роду у него с обеих сторон были лесники. В 1948 году, получив диплом с отличием, Петр Григорьевич Антипов был направлен в родной город Волхов – лесничим в Волховстроевское лесничество Волховского мехлесхоза Ленинградской области. За короткое время Петр Григорьевич Антипов привел в образцовый порядок леса вокруг города Волхова и продолжал их восстанавливать по всем площадям лесничества. Порой в день проходил более пятнадцати километров по лесным маршрутам на тяжелых протезах. Воспроизводство лесов для Петра Григорьевича было особой темой в

его работе. В 1971 году ко Дню работника леса Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Петру Григорьевичу Антипову за заслуги в области лесного хозяйства было присвоено почетное звание Заслуженного лесовода РСФСР.

В 1974 году, когда лесничий предложил заложить лесопарк вдоль южной окраины города Волхова, все жители города откликнулись на этот призыв. За создание зеленого памятника, ставшего гордостью и славой Северного края, за героическую жизнь и восстановление волховских лесов Петру Григорьевичу Антипову было присвоено звание «Почетный гражданин города Волхова». Он трудился на этой земле на протяжении почти сорока лет, боролся за дело всей своей жизни, за лес, который украсил волховскую землю и теперь служит на радость людям. В 1994 году, на следующий год после кончины Петра Григорьевича Антипова, лесопарк был назван в его честь.

Василий Степанович Вашкевич. 23 июня 1941 г., на второй день Великой Отечественной войны, Василий Степанович Вашкевич защитил диплом инженера-технолога Красноярского лесотехнического института. Молодого специалиста сразу направили на работу в один из сибирских леспромхозов.

16 февраля 1942 г. бойца трудового фронта призвали в Красную Армию. Окончив курсы младших лейтенантов, он был направлен в сто сорок девятый Корпусной Артиллерийский Краснознаменный Киркинский полк командиром отделения разведки.

В 1945 году участвовал в Параде Победы на Красной площади.

Вернувшись с войны, Василий Степанович работал в лесном хозяйстве. В 1960-м году он был назначен начальником Управления лесного хозяйства Алтайского края. Он организовал систему охраны лесов от пожаров, добился внедрения передовых форм и методов тушения лесных пожаров. В регионе было построено 100 типовых пожарно-химических станций, оснащенных необходимым инвентарем и оборудованием. Более 100 деревянных пожарно-наблюдательных вышек были заменены на металлические. Развитие получила связь, были внедрены радиостанции.

Василий Степанович особое внимание уделял созданию лесных защитных полос на землях колхозов и совхозов. За время его руководства было создано более 550 тыс. га новых лесов, в том числе 110 тыс. га лесозащитных насаждений, охраняющих Алтайские земли от пыльных бурь.

В 1972 году Василию Степановичу было присвоено почетное звание «Заслуженный лесовод РСФСР».

Павел Иванович Мороз. В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, ему было шестнадцать лет. Весной, в марте, еще до войны, он поступил в училище гражданской авиации, открывшееся тогда в Днепропетровске. Для этого он сбежал из дома, прибавил себе год, подправив бумаги так, что по документам ему стало 17 лет. В июле 1941 г. состоялся его первый самостоятельный, без инструктора, вылет. Надо было еще совершенствовать умение летать, а между тем уже шла война.

Летом 1942-го курсант Мороз направляется в авиационную школу в Чебоксарах, где готовили ночных бомбардировщиков — пилотов легких и тихоходных машин По-2, способных с выключенным мотором бесшумно и невидимо подобраться к позициям врага и нанести удар. Окончив училище в декабре 1943 г., был направлен летчиком в 887-й авиационный полк 208-й ночной бомбардировочной дивизии, позже стал командиром звена.

Павел Иванович служил воздушным разведчиком. Летал он на самолете По-2. Это легкий биплан, конструкция которого — деревянный каркас, обтянутый проклеенной тканью. Он мог подлетать к вражеским позициям бесшумно и поначалу незаметно. Воздушный разведчик должен был появиться над переправами, скоплениями войск и техники и обнаружить себя, чтобы враг начал светить прожекторами и выстрелами выдал бы расположение зенитных орудий. Таких разведывательных полетов за Павлом Ивановичем Морозом числится шесть десятков.

Осенью 1945-го дивизию, в составе которой он служил уже в звании лейтенанта, расформировали. Впереди была мирная жизнь. Боевым летчикам предлагали переучиваться на пилотов гражданской авиации. И Павлу Ивановичу тоже. Тем более, что перед войной он и сам поступал в соответствующее училище. Но на отборочной комиссии Павел Иванович сказал следующее: «Авиация была моей ошибкой. Я боюсь летать!» Последнее особенно озадачило экзаменаторов. Лежавшие перед ними характеристики, представления к наградам, ордена и медали на гимнастерке летчика говорили о бесстрашии и отваге. И вдруг: «Я боюсь летать!» Как это возможно? «Была война. Я выполнял свой воинский долг и не имел права трусить!» И отказавшись от продолжения карьеры пилота, Павел Иванович нашел свое место в лесном хозяйстве. Он успел поработать в Домодедовском лесничестве, в Химкинском и Солнечногорском мехлесхозе. В январе 1965-го он получил новое назначение, став начальником Всесоюзного объединения «Леспро-

ект». Павел Иванович работу в «Леспроекте» оценивал так: «Мы достигли самых высоких в мире результатов по организации лесоустройства благодаря тому, что в «Леспроекте» работали достойные исполнители. Моя же роль состояла в том, чтобы не мешать им... Но ведь именно это и есть главная роль и главный талант организатора, руководителя коллектива: уметь не мешать, поддерживать целеустремленные усилия сотрудников, способствовать наиболее полному проявлению их творческих способностей!» Павел Иванович отличался скромностью, и успехи учреждений, где он работал, считал заслугой не своей, а заслугой коллектива. Бывало так, что он недооценивал свои умения и знания в сфере лесного хозяйства. Но, конечно, Павел Иванович внес свой важный и большой вклад в его развитие.

Литература

1. 82-мм миномёты семейства БМ//Википедия.
2. Firma Karl Schieder assorted documents//LighterLibrary.
3. Антонов В. Чья каска была лучше?//Военное обозрение.
4. Вещдоки Второй мировой/Без каких предметов не могли обойтись фронтовики.
5. Винтовка образца 1891/1930 гг.//Стрелковое оружие и боеприпасы.
6. Годные для боевого использования 81 мм немецкие мины ГАУ КА разрешено применять на 82 мм батальонных минометов//Память народа.
7. Для чего советские солдаты собирали немецкие пулеметные ленты во время войны.
8. Инструкция по применению металлической ленты от немецкого ручного пулемета МГ-34 к станковому пулемету «Максим»//Документы частей/Память народа.
9. История легендарной трехлинейки: как знаменитая винтовка Мосина стала такой, какой мы ее знаем.
10. История Медалей Победы//Комсомольская Правда/75 лет Победы.
11. Калибр оружия//Большая Российская энциклопедия 2004-2017.
12. Линник С. Советские миномёты в годы войны. Часть 1-я//Военное обозрение.
13. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»//Википедия.
14. Работа гильзы при выстреле//Стрелок, Сообщество высокоточной стрельбы.
15. Рябов К. Штыки винтовки Мосина//Военное обозрение.
16. Словарь Победы. Кисет.//75 лет Великой Победы/Материалы к выставке «Герои в нашей памяти живут...»//Рыбинский музей-заповедник.
17. Солдатская каска//Северодвинский городской краеведческий музей.
18. Фронтовые письма. Письма надежды треугольной формы//Приднестровский исторический портал.
19. Штык четырехгранный к винтовке Мосина//ARTEFACT. ■

Исследования, проводившиеся в новом институте Академии наук, неразрывно связаны с биогеоценологией – новым направлением науки о природных комплексах

Вероника Свирченко,
заведующая отделом
Российского музея леса

В августе 2024 года Российский музей леса подготовил выставку к 80-летию образования Института леса РАН. Институт был создан в военном 1944 году по инициативе выдающегося биолога, организатора науки и общественного деятеля академика АН СССР Владимира Николаевича Сукачева.

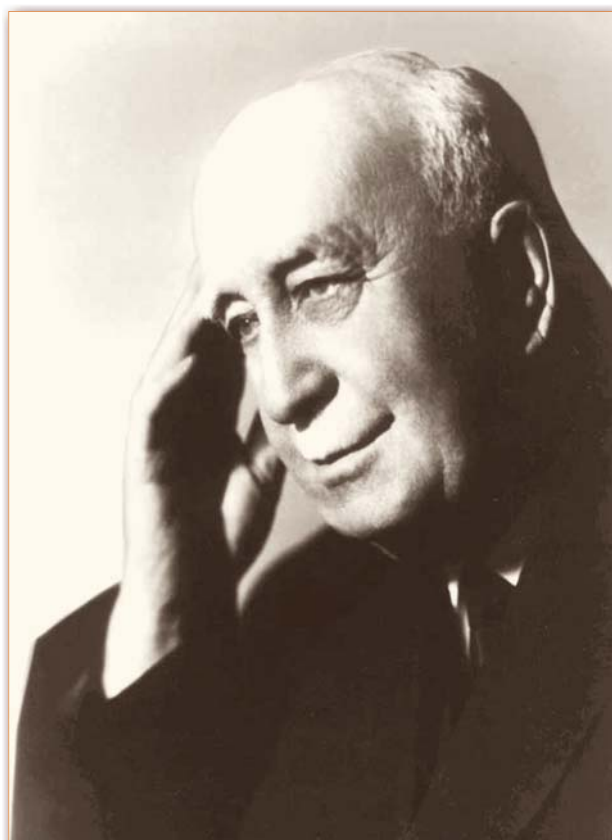
Музей ранее неоднократно обращался к биографии и наследию выдающегося биолога В.Н. Сукачева. Так в 2020 году музеем была подготовлена выставка к 140-летию со дня рождения ученого. А в декабре 2024 года — к 75-летию со дня выхода определяющей статьи Владимира Николаевича Сукачева «О соотношении понятий «географический ландшафт» и «биогеоценоз». Исследования, проводившиеся в новом институте Академии наук, неразрывно связаны с биогеоценологией — новым направлением науки о природных комплексах, основы которого заложил В.Н. Сукачев.

Владимир Николаевич Сукачев родился в 1880 году в селе Александровка Харьковской губернии. По окончании Харьковского реального училища он поступил в Петербургский лесной институт и в 1902 году окончил его с золотой медалью. Научной деятельностью Владимир Николаевич начал заниматься еще со студенческой скамьи: его первая научная работа опубликована в 1898 году, в 18 лет.

Одной из важнейших является работа В.Н. Сукачева о свойствах фитоценоза, о его развитии, взаимосвязях со средой, о принципах классификации, о методике исследований («Введение в учение о растительных сообществах», 1915). По учению В.Н. Сукачева, растительные сообщества во всех своих свойствах и развитии теснейшим образом связаны с физико-географическими условиями, со средой обитания. Наряду с этим, сами сообщества влияют на условия своего местообитания, преобразуя, перерабатывая внутри себя как климатические, так и почвенные условия. В заключение В.Н. Сукачев подчеркнул, что все расте-

ния сообщества вместе с той средой, которая их окружает, образуют одно целое. При этом процесс развития растительных сообществ, их смены, вызываемый изменениями среды их обитания, осуществляется путем межвидовой конкуренции; динамика растительности непрерывна («Растительные сообщества», 1928).

В этих работах были заложены теоретические основы современной фитоценологии, а сотни экспедиций от Арктики до среднеазиатских пустынь и от Прибалтики до Тихого океана подтвердили теоретические основы и их практическую значимость, а также собрали новый материал, требующий широких обобщений. [4]

Владимир Николаевич Сукачев

Первое научное учреждение лесного профиля в Академии наук СССР

В 1942–1945 годах Владимир Николаевич формулирует основы новой науки — биогеоценологии («Основы теории биогеоценологии», Юбилейный сборник, посвященный 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции, ч.2», 1947). В этот же период В.Н. Сукачев становится директором Института леса АН СССР. [4]

Необходимость организации института диктовала сама жизнь. В начале 1930-х годов в Советском Союзе стали создаваться отраслевые лесные научно-исследовательские институты. Однако они, как правило, обслуживали регионы и разрабатывали проблемы прикладного характера. В апреле 1943 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР принял постановление о разделении лесов на три группы по их назначению (ресурсному или средообразующему). Такой подход требовал серьезной аргументации для отнесения лесов к той или иной группе. Отраслевые институты не могли справиться с этой задачей, было принято решение о создании первого научного учреждения лесного профиля в Академии наук СССР. В письме от Управления Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 13 августа 1944 г. за № 77-1 на имя Президента АН СССР сообщалось, что «СНК СССР не возражает против решения Президиума Академии наук СССР организовать в Москве Институт леса АН СССР».

Вышло соответствующее распоряжение СНК СССР о создании необходимых условий для работы нового института за подписью заместителя Председателя СНК СССР А.Н. Косыгина. Приведем его здесь полностью.

«Совет Народных Комиссаров СССР. Распоряжение от 29 сентября 1944 г. № 19222-р.

1. В целях создания необходимых условий для работы Института леса Академии наук СССР разрешить Главлесоохране при Совнаркоме СССР:

а) передать к 1 ноября 1944 г. в ведение Академии наук СССР:

леса Серебряноборского лесничества Москворецкого лесхоза Московской области площадью 2889 га со всеми служебными и жилыми постройками, инвентарем и скотом по балансу на 1 октября 1944 г. и с соответствующими ассигнованиями по смете Москворецкого лесхоза на 1944 год;

леса Теллермановской лесной дачи Теллермановского лесхоза Воронежской области площадью 2000 га и часть хозяйственных построек Теллермановского лесхоза по взаимному соглашению с Президиумом Академии наук СССР;

б) выделить Академии наук СССР из сметы Теллермановского лесхоза на 1944 год соответствующие ассигнования на содержание работников по охране передаваемых лесов.

2. Распространить на леса Академии наук СССР порядок рубки леса, установленный Постановлением Совнаркома СССР от 23 апреля 1943 г. № 430 для лесов гослесфонда первой группы.»

На общем собрании АН СССР 16 октября 1944 г. директором Института был утвержден академик В.Н. Сукачев.

Первоначально институт находился в Москве, а в 1955 году получил здание в старинном селе Успенское Одинцовского района Московской области.

Институт с самого начала своей работы стал центром создания методических разработок по исследованию леса, составивших основу новой дисциплины биогеоценологии. В стенах института разворачивались исследования учёные, сформировавшие впоследствии свои научные школы и оригинальные направления науки: академики Н.П. Дубинин, А.Б. Жуков, С.Э. Вомперский, члены-корреспонденты Л.А. Иванов, Н.И. Никитин, А.А. Молчанов, Н.И. Пьявченко, Л.П. Рысин, профессора В.А. Баженов, П.В. Васильев, Н.В. Дылис, С.В. Зонн, Г.П. Мотовилов, Л.Ф. Правдин, М.Е. Ткаченко, В.П. Тимофеев.

С 1947 года в институте работал Ученый совет по защите докторских диссертаций. Получить высшую квалификационную оценку этого совета считали престижным известные ученые в области лесоведения. Многие диссертанты впоследствии стали членами Академии наук: П.Л. Горчаковский, А.Б. Жуков, А.С. Исаев, И.Ю. Коропачинский, Б.П. Колесников, А.А. Молчанов, Н.И. Пьявченко.

В 1948 году вышло постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР». И в Академии наук СССР была создана комплексная экспедиция по проблеме полезащитного лесоразведения, опирающаяся на институты Академии наук во главе с Институтом леса и под научным руководством В.Н. Сукачева.

По данным инвентаризации 1951 года в 1949–1951 гг. на полях колхозов, совхозов, лесозащитных станций и в гослесфонде посадили и посеяли

В.Н. Сукачев — научный руководитель Комплексной экспедиции АН СССР по полезащитному лесоразведению, Н.Е. Кабанов, начальник экспедиции, Л.Ф. Правдин, В.В. Попов, А.А. Молчанов, 1950 год

В.Н. Сукачев среди сотрудников Института леса АН СССР и участников Международного совещания, 1957 год

1852,6 тыс. га леса, в том числе на предприятиях лесного хозяйства — 981,7 тыс. га, в колхозах — 781, совхозах — 89,7 тыс. га.

Предприятия лесного хозяйства в 1949–1952 гг. заложили в гослесфонде, по оврагам, балкам, на песках, в дубравах промышленного значения и в государственных лесных полосах 1453,7 тыс. га культур.

В те же годы институт начал координировать работы по проблеме повышения продуктивности лесов. Институт проводил конференции с участием зарубежных учёных, печатал свои труды и периодические издания: «Труды Института леса» (66 томов) и «Сообщения Института леса» (13 выпусков).

В 1958 году было принято решение о включении Института в состав Сибирского отделения АН СССР и переводе его в Красноярск, который был выбран для этой цели неслучайно. В Красноярске находился самый крупный за Уралом учебный лесной институт, отраслевой институт лесного профиля и ряд производственных организаций лесного комплекса. Организатором института с новым названием — Институт леса и древесины, был назначен Анатолий Борисович Жуков — авторитетный ученый-лесовод и крупный организатор науки.

Тем временем в Успенском, где находился Института леса, была образована Лаборатория лесоведения АН СССР (с мая 1991 г. — Институт лесоведения РАН), организатором и первым директором которой стал Владимир Николаевич Сукачев (до 1962 года). Сегодня ИЛАН РАН — ведущее

Анатолий Борисович Жуков

научно-исследовательское учреждение по проблемам лесоведения и лесной биогеоценологии в Европейской части России.

Перевод в Красноярск Института леса в новом качестве Института леса и древесины был одним из самых трудных этапов в истории учреждения. Однако А.Б. Жукову удалось провести этот процесс блестяще. До прихода в Институт леса АН СССР он участвовал в организации головных республиканских отраслевых лесных институтов на Украине, в Белоруссии и в РСФСР. На его призыв продолжить деятельность первого академического института лесного профиля в Сибири откликнулись не только сотрудники Института леса, но и ученые других лесных учреждений. Переехали из Москвы доктора наук: В.А. Баженов, Г.П. Мотовилов, В.В. Попов, Л.Ф. Правдин, Н.И. Пьявченко, Е.Я. Судачков. Они возглавили лаборатории древесиноведения, таксации и лесостроительства, защитного лесоразведения, генетики и селекции, лесного болотоведения, экономики лесного хозяйства. Ведущие научные сотрудники, подготовившие докторские диссертации Н.П. Курбатский, А.Б. Побединский, Л.К. Поздняков, В.Н. Смагин, Н.А. Хлебникова, стали руководителями лабораторий лесной пирологии, возобновления и развития леса,

На Красноярской земле, 1959 год. В центре — академики Л.В. Киренский и А.Б. Жуков

лесной гидрологии и климатологии, типологии леса, физиологии древесных растений. В состав института вошли также доктора наук, работавшие в других организациях Красноярска — Н.В. Орловский (почвовед) и С.С. Прозоров (энтомолог). Такой квалифицированный состав руководителей научных подразделений привлёк внимание выпускников вузов Москвы, Ленинграда, Томска, Иркутска, Красноярска. Всяческую поддержку оказывали власти города Красноярска. Формирование института находилось под пристальным вниманием Председателя Сибирского отделения АН СССР академика М.А. Лаврентьева. Директор института А.Б. Жуков вошел в состав Президиума СО АН СССР и стал Председателем Объединенного совета по биологическим наукам СО АН СССР.

В основу работы института было положено четкое направление исследований. В официальных документах лесного ведомства в то время не учитывалось, что леса Сибири по ряду экологических параметров существенно отличаются от лесов европейской части

страны. Перед коллективом института была поставлена задача создать блок нормативных документов, определяющих проведение основных лесохозяйственных работ в Сибири с учётом специфики ее лесов.

В различных районах Сибири институтом была создана сеть стационаров, на которых исследовались особенности лесных биогеоценозов. Ежегодно на стационары и в экспедиции отправлялось около 40 отрядов исследователей. Собранная информация стала основой правил ведения хозяйства в лесах Сибири. Таким образом Институтом леса и древесины АН СССР впервые был разработан ряд нормативных документов, регламентирующих ведение лесного хозяйства в Сибири: правила рубок, руководство по лесовосстановлению, наставления по рубкам ухода.

Особое внимание было уделено изучению горных кедровников Западного Саяна и лесов в бассейне озера Байкал и в зоне строительства Байкало-Амурской магистрали. Разносторонний анализ «кедровой проблемы» завершился разработкой приемов ведения лесного хозяйства в кедровых лесах, их комплексного использования и воспроизводства. Рекомендации института были одобрены руководящими лесными органами страны.

Очень важно было правильно оценить и минимизировать последствия лесохозяйственной деятельности в лесах бассейна озера Байкал, так как от функционирования этих лесных биогеоценозов зависит и сохранение самого крупного в мире хранилища пресных вод. На осуществление этой государственной программы привлекли почти половину научных сотрудников института, среди которых оказалось немало молодых исследователей.

Содержание каждого раздела программы исследований пристально рассматривалось на ученом совете института. Анализировались все факторы, способные повлиять на качество и результаты работ: руководство, исполнители, методики исследований, обустройство Байкальского стационара и его опорных баз, подбор основных объектов в натуре. Анатолий Борисович сам неоднократно выезжал для этого на Байкал. Его деятельность в лесах бассейна озера Байкал, основанная на биогеоэкологических принципах, стала достойным продолжением работ В.Н. Сукачев. Была проведена широкая рекогносцировка лесов Прибайкалья. 70-летний ученый лично ознакомился с территориальной сетью объектов исследований, он осмотрел и затем утвердил трассу базового геоморфологического профиля через хребет Хамар-Дабан (более 70 км по лесовозной дороге). Помимо стационарных исследований проводились маршрутные работы во всех районах бассейна озера Байкал. Под руководством академика А.Б. Жукова были выработаны правила эксплуатации лесов этого региона на основе принципов защиты водохозяйственной роли лесных биогеоценозов.

В 1966 году А.Б. Жуков был избран действительным членом Акаде-

А.Б. Жуков и Н.П. Поликарпов (зав. лабораторией возобновления и развития леса) на берегу Байкала, 1970 год

мии наук СССР. Он стал первым академиком Красноярья. В 1972 году по его инициативе в Академии наук СССР был создан Научный совет по проблемам леса.

В 1970–80 гг. были образованы научные отделы института в Чите, Новосибирске, Томске. Появились новые возможности изучения таежных лесов. Академиком А.С. Исаевым, который руководил институтом в 1977–1988 гг., были развернуты многоплановые работы по использованию аэрокосмических методов для изучения таежных лесов.

Александр Сергеевич Исаев работал в Институте леса и древесины СО АН СССР с 1960 года, пройдя путь от младшего научного сотрудника до директора института и председателя Красноярского научного центра Сибирского отделения АН СССР. Под его руководством институт стал лидером в использовании аэрокосмической информации в лесном хозяйстве. Были разработаны методы оценки и картографирования

состояния лесовосстановительных процессов на концентрированных вырубках с использованием дистанционной информации. Взгляд на лес из космоса потребовал дифференциации лесных массивов на природной основе. Был применен ландшафтный метод анализа лесных территорий. Он давал ключ к объяснению многих явлений, таких как возникновение и развитие лесных пожаров в определённых ландшафтно-экологических условиях, катастрофическое увеличение численности опасных видов дендрофильных насекомых, неравномерная продуктивность охотничьих угодий, экологическая приуроченность лесообразующих древесных пород, формирование продуктивности древостоев.

В 1984 году А.С. Исаев был избран действительным членом

Александр Сергеевич Исаев

АН СССР, а весной 1988 года был назначен Председателем Государственного комитета СССР по лесу. На посту директора института его сменил Евгений Семенович Петренко, занимавший ранее пост заместителя директора. Е.С. Петренко руководил институтом с 1988 по 1994 год.

Е.С. Петренко родился 13 января 1930 г. на Донбассе, в маленьком шахтерском поселке Луганской области. Только в 1949 году смог закончить школу, так как в период немецко-фашистской оккупации занятия в школе не велись. Поступил на лесохозяйственный факультет МЛТИ, закончив его в 1954 году, и был направлен на работу инженером-лесопатологом Московской аэрофотолесоустроительной экспедиции. В 1955 году приказом основателя Института леса АН СССР академика В.Н. Сукачева был принят на работу, на должность старшего лаборанта института. С тех пор на протяжении почти 60 лет вся жизнь Е.С. Петренко была неразрывно связана с Институтом леса.

Ему пришлось руководить институтом в исключительно трудный для страны и отечественной науки период. В 1990-е годы институт вынужден был сворачивать сеть стационаров. Под угрозой прекращения оказались многолетние наблюдения в различных регионах Сибири. Древесиноведение ограничилось весьма узким кругом исследований. И институт в очередной раз поменял название, и вновь стал Институтом леса. Кроме того, принять руководство после А.С. Исаева — академика, депутата Верховного Совета СССР, председателя Красноярского филиала СО РАН оказалось делом не простым.

Но Евгению Семеновичу Петренко, который отдал институту всю жизнь, трудности удалось преодолеть. Он сохранил коллектив и научную тематику института. В 1991 году институт стал одним из учредителей Международного союза исследователей бореальных лесов, а с 1992 года при институте функционирует Сибирский международный центр экологических исследований бореальных лесов. Все последующие годы работы института проводились совместно с учеными США, Канады, Англии, Германии, Италии, Швейцарии, Белоруссии, Швеции, Норвегии, Финляндии, Японии, Китая, Кореи, Монголии. Участие в совместных проектах позволило институту не только получить финансовую поддержку, но и присоединиться к лесному мировому сообществу при решении задач глобального уровня.

С 1992 года по инициативе Е.С. Петренко учреждение стало носить имя своего основателя и называется Институт леса им. В.Н. Сукачева. Как вспоминают в своих публикациях коллеги, Евгений Семенович всегда старался поддерживать память о своих учителях.

С 1994 по 2006 год институтом руководил академик РАН Евгений Александрович Ваганов. С 2006 года, после назначения Е.А. Ваганова ректором Сибирского федерального университета, институт возглавил д.б.н. Александр Александрович Онучин — специалист мирового уровня в области лесоведения, лесной экологии, гидрологии и климатологии. Также как и у Е.С. Пет-

Евгений Семенович Петренко

ренко, вся трудовая деятельность А.А. Онучина связана с институтом. Здесь он прошел путь от старшего лаборанта до директора института. Под руководством А.А. Онучина реализуются международные проекты, связанные с биосферной ролью и устойчивым управлением лесами. Он автор и соавтор более 220 научных публикаций, включая 7 книг, обладает 4 патентами РФ на изобретения.

Основные научные направления деятельности Института сегодня — изучение, мониторинг и математическое моделирование биосферной роли и экологических функций лесных экосистем; поддержание биологического разнообразия и рациональное использование лесных ресурсов Сибири; биоинформатика. В составе

Института 16 научных лабораторий, а также обширная сеть опорных исследовательских пунктов для проведения экспериментальных работ и длительного мониторинга лесных экосистем в разных ландшафтно-экологических условиях на территории Сибири. В Институте леса ведутся фундаментальные и прикладные исследования в различных областях лесной науки: лесоведения, лесоводства, биогеохимии, генетики и селекции, ботаники, энтомологии, микробиологии и фитопатологии, физиологии и биохимии растений. Сотрудники Института оценивают экологическое состояние лесов в зонах масштабного техногенного воздействия (нефтегазовый комплекс Западной Сибири, Норильский промышленный район).

Стратегическое направление исследований Института леса — разработка правил пользования лесами, которые обеспечат их рациональное использование в ближайшей и отдаленной перспективе. Разработанная в Институте модель интенсивного использования и производства лесов решает сразу несколько важнейших задач. Среди них ускоренное выращивание древесины и влияние на климат через формирование карбоновых ферм. А полученная по этой модели товарная продукция из низкосортной древесины поможет сохранить малонарушенные леса, которые выполняют важнейшие биосферные функции и обеспечивают биологическое разнообразие на территории России и всей планеты в целом.

Литература

1. Петренко Е.С. Институт леса им. В.Н. Сукачева // Internet.
2. Онучин А.А. «Лес — богатство России». // «Региональная Россия», 2024, № 5.
3. Памяти Евгения Семеновича Петренко (13.01.1930 — 24.12.2014) // Сибирский лесной журнал, № 1, 2015.
4. Сайт ИЛАН РАН: Главная
5. Свирченко В.В. ТЭП «80 лет Институту леса РАН».
6. Форпост лесной науки (К 75-летию Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН) // Новосибирск: Издательство Сибирского Отделения Российской Академии наук, 2019. ■

Лес — это то, о чем он мечтал и до войны, и после

Анна Аленица,
руководитель проекта
«Возродим лесопарк им. П.Г. Антипова вместе»

*«...И поют леса
О героических днях
Сына верного нашей родины.»*

О.С. Кравченко

«Я думала, что спасаю раненого танкиста, а оказывается еще и много-много русского леса», — это слова военного хирурга, Таисии Павловны Паршиной, которая делала операцию гвардии старшине Антипову в далеком 45-м. Они встретятся через долгие 40 лет, на вокзале в Волхове, уже в совсем зрелом возрасте, убеленные сединой. И со слезами на глазах.

Т.П. Паршина — хирург, П.Г. Антипов,
Анна Тимофеевна — жена

А тогда в самом начале победного 45-го им обоим было немногим более 20. Но у каждого за плечами уже было 4 года страшной войны... На войне юность взрослеет быстро.

Потом будет еще почти 2 года госпиталей, в Куйбышеве, Саратове, в Москве. 10 операций, итогом которых станет ампутация ног ниже колен, левой руки полностью и кисти правой. Врачи удивлялись — обычно танкисты были с ожогами, а здесь — обморожение. Обморожение было столь сильным, что началась газовая гангрена.

5 суток пролежал Петр Антипов на холодной польской земле. С 15 по 20 января. Крещенские морозы. В нашей семье 20 января отмечали как второй день рождения и, как говорила мама — день, когда нашли папу.

К нам домой часто приезжали корреспонденты, фронтовые друзья. Поэтому рассказы о войне я слышала с самого раннего детства, особенно про последний бой. Обычно папа брал карандаш, зажав двумя пальцами, и подробно рисовал схему боя.

Январь 1945 года. Наши войска освобождают Польшу. Операция на реке Нарев. Танк КВ, на котором Петр Антипов служил стрелком-радистом в составе 260 отдельного гвардейского полка прорыва. Наши танки без разведки идут в бой. Последний бой почти для всего экипажа.

Чистое белое поле, и только свежевырытая черная траншея с немецкими автоматчиками пересекает его посередине. Как удалось выбраться из горящей машины, как бежал вдоль траншеи, как спрыгнул в блиндаж, полный фашистов — все подробности папа рассказывал ярко, в красках, но, пожалуй, уже без особого волнения. Это и неудивительно. К тому моменту, когда я все это слышала, прошло уже около трех десятков лет. А за эти годы много, очень много, что произошло в жизни Петра Антипова.

Последним в череде госпиталей стал госпиталь 3431 (протезный) на улице Радио в Москве. Шикарный усадебный дом Демидовых, позднее Елисаветинский институт, а с 1930 года Педагогический, в настоящее время стал Государственным университетом просвещения. Прекрасно отреставрированное сейчас, в военные годы здание выглядело иначе. С 1942 года там находился госпиталь, у которого была очень четкая специализация — там находились бойцы с ампутированными конечностями.

Во время войны действовал принцип — чем тяжелее ранение, тем дальше от линии фронта, что оправданно — эти люди уже не встанут в строй.

В госпитале папе сделали операцию под названием «кисть Крукенберга». Названная по имени немецкого хирурга, такая операция дает человеку возможность большей самостоятельности.

Мне удалось найти архивные документы госпиталя 3431. Поразило даже не количество операций, а сколько труда, сил и души сотрудники вкладывали в реабилитацию раненых.

Здесь заново учили ходить, держать равновесие на протезах, самостоятельно есть, пить, чистить зубы, писать. Лечебная физкультура, трудотерапия, различные курсы, лекции — все это должно было помочь раненому человеку жить дальше и жить как можно полноценнее.

На архивных фотографиях увидела, как проводили в госпитале занятия по резьбе, учили работать за столярным станком — вот откуда все эти навыки были у папы. У меня сохранились резные шкатулки и инстру-

Петр Антипов. Дочь об отце

мент, которым он их вырезал. А с рубанком я тоже могу справиться, благодаря папе. Прекрасно помню, как мы ходили вместе в гараж и строгали доски для дачи.

Курсы бухгалтеров-счетоводов, диплом бригадира пчеловодов, видимо, не принесли удовлетворения. Потому что уже из госпиталя отец пишет письмо в Министерство лесной промышленности с просьбой разрешить ему работать в лесу. Лес — это то, о чем он мечтал и до войны, и после. Верность мечте не только помогла, она спасла. Так же как потом, уже работая полноценным специалистом, Петр Антипов спасал израненные волховские леса.

Лесное дело — семейное, мой прадед был лесником, дед — объездчиком. Трое из четырех братьев Антиповых выбрали лесное образование. Только старший брат Федор пошел в Ленинградский политехнический. Он погибнет под Колпино, а Владимир под Тулой, успев окончить только первый курс лесного техникума. Младший брат Василий станет доктором биологических наук, профессором Минского технологического университета, оставит после себя много научных трудов, книги о парках Белоруссии. И как раз его воспоминания, которые он оставил, с академическим подходом и даже часть в виде поэмы, помогли мне узнать ту сторону жизни семьи, которую я своими детскими глазами не видела, да и не могла видеть именно в силу возраста.

Лесной техникум в Тихвине, два высших образования (Ленинградский заочный лесохозяйственный институт, Высшая партийная школа). А ведь любое обучение требует не только времени, усилий, но и просто большого количества письменной работы. Мы обычно пишем кистью, папа — плечом.

Недавно мне попались записные книжки. В доверенной — крупный, почти ученический почерк (а какой он мог быть у 20-летнего студента?). А уже после войны — мелкий, бисерный, но уверенный и понятный. Шариковые ручки появились только в начале 70-х. То есть все учебные заведения были окончены в эпоху чернильных ручек. Нам в XXI веке даже сложно представить, как можно много писать пером и чернилами.

А писать приходилось и после всех обучений. К нам домой приходило очень много писем. Со всей страны.

И всем надо было ответить. А еще стопки поздравительных открыток, которые приходилось писать уже вечерами, после работы. Иногда за месяц-полтора до праздника, чтобы успеть.

Случались и драматичные моменты с письмами... Как ответить матери, которая пишет: «А может ты

мой сынок?» Или как принять слова благодарности за осушение болот от матери солдата, который погиб в Синявинских болотах. Лесничий Антипов был против осушения торфяников и считал, что не надо вторгаться в природный порядок. Телефонные баталии с мелиораторами по этому вопросу отложились у меня в памяти крепко.

Когда я появилась, папе было 47 лет. Уже была звезда Героя Социалистического труда, мы с ней практически совпали по времени. Центральные газеты опубликовали очерки, после чего семье дали хорошую квартиру, появилась служебная машина. То мое детство проходило в полном благополучии. И я никогда не догадывалась или не давала труд задуматься, а всегда ли так было? И вот, разбирая семейный архив, нашла документы, содержание которых потрясло меня. Стало очевидно, с чем пришлось столкнуться папе в самом начале его жизни. Второй жизни, после войны.

Пожелтевшая бумага с ответом на ходатайство выделить ткань для индивидуального пошива костюма. В чем приехал из госпиталя, со временем износилось, а стандартная одежда не подходила. Большую часть гардероба шила бабушка, она была портнихой. А еще она прекрасно вязала. Большие, с мастерски вывязанными большими пальцами, как мы их называли «перчатки», еще были «рукавицы» — по сути, просто чехол. Вязалось из толстой овечьей шерсти, с внутренними петлями для тепла, чтобы в лесу зимой не мерзнуть.

С большим удивлением прочитала я распоряжения о предоставлении коровы, выписке дров, сена, сенокосной площади (правда, кто мог косить, не знаю). Но больше всего поразил меня один отказ. На просьбу предоставить для работы лошадь и бричку, был ответ, что пусть лесничество вам выдаст лошадь, а научиться на ней ездить верхом несложно. Возможно, чиновник не до конца разобрался в ситуации, но мне кажется, что такой ответ мог выбить из седла жизни надолго. А ведь и так было непросто...

Жизнь в госпитале идет по расписанию — процедуры, курсы, тренировки по ходьбе. А главное — у всех одна беда... А вот как быть в жизни дома, как решать самые простые жизненные вопросы, да просто — как жить среди обычных людей? Неудивительно, что радость встречи с мамой, с родным домом, где не был 6 лет, сменилась растерянностью. На помощь пришла моя добрая, мудрая бабушка. Не жалела, не потакала, не дала раскиснуть. Сказала: «Учись, надо продолжить образование».

Тихвинский лесной техникум в красивом сосновом бору в поселке с совершенно лесным названием «Березовик». Оттуда после второго курса Петр Антипов ушел на войну. Именно здесь предстояло учиться. Очно, по той же программе, как и для всех студентов, без поблажек, проживая в общежитии. И сложно представить, что чувствовала бабушка, отправляя сына одного, в дождь (скользко) на станцию, как, наверняка, щемило ее больное сердце при мысли — как доберется, как встретят такого студента, кто ему поможет. Даже такой момент — высокие платформы, с которых мы давно привыкли заходить в поезд. Конечно, их не было тогда на станции Волховстрой.

Можно по-разному смотреть на судьбу Петра Антипова. Сетовать, жалеть, сочувствовать. А я вот думаю, что жизнь очень любила папу. А он любил жизнь.

Мама — Анна Кирилловна,
молодой Петр и Юрий Кошевой

П.Г. Антипов с женой и дочерью
и фронтовые друзья: Ф.С. Демидов
и И.И. Труфанов

И как подтверждение. В тот дождливый день, на станции Волховской, в ожидании поезда, произошла радостная и судьбоносная встреча. Юрий Кошевой — друг и сокурсник погибшего брата Владимира. Фронтовик, дошел до Берлина, воевал с Японией. На все годы учебы в техникуме Юрий становится не просто близким товарищем, а заботливым помощником, благодаря которому очная учеба стала возможной. А ведь они были совсем молодые, 26 и 27 лет. Взять на себя на несколько лет ответственность за судьбу другого человека, быть постоянно как бы второй половиной — это под силу только зрелому и очень доброму человеку.

Свою дружбу они пронесли через всю жизнь. Дядя Юра часто приезжал к нам со своей семьей. Оба лесничие, они с отцом вели профессиональные беседы, иногда спорили, но потом обязательно смеялись. Добрый и очень светлый человек.

Отцу везло с людьми — фронтовые друзья, коллеги, и те, кто был всегда рядом — моя бабушка, Анна Кирилловна, и мама, Анна Тимофеевна.

Из фронтовых друзей ярче всех в памяти остался Иван Иванович Труфанов. Невысокий, очень подвижный и веселый, умел и любил готовить. С его приходом дом наполнялся движением и потрясающими ароматами. Выгонял маму из кухни и все дни, что гостил, угощал нас разной вкуснятиной. Оба заядлые рыбаки, они с папой ездили на рыбалку. Брала и меня с братом. Сидеть с удочкой для папы было высшим удовольствием. Любимое место — это речка Елена. Небольшая, но рыбная, вероятно она напоминала папе юность, когда все свободное время проводил в лесу или на речке.

Иван Иванович переименовал речку в честь своей жены Татьяны. И потом, мы все годы эту речку так и называли — Татьяной.

Однажды папе пришла идея развести раков в этой реке. Из поездки в Карелию мы привезли живых раков и запускали их с моста. Почему было решено таким образом поступить с раками, не знаю. Но было весело. Дальнейшая судьба переселенцев не известна.

Еще одна довоенная страсть — это охота. Журнал «Боец-охотник», все выпуски за 1935 год, календарь охотника, внушительный перечень книг об охоте — все это я прочитала в записной книжке под названием «Личная библиотека», а также нашла охотничьи билеты, выписанные в конце 30-х в Старой Ладге и в Тихвине в 1940 и 1941. Получается, что студент Антипов еще успевал и охотиться.

А как обладатель значка «Ворошиловский стрелок», он метко стрелял. У этого значка был и еще один большой плюс. «Если у тебя на груди значок Ворошиловского стрелка — все девчонки твои», — в этом папа был уверен.

Выполненные нормативы Ворошиловского стрелка, Осоавиахима скорее всего сыграли важную роль в том, что красноармеец Петр Антипов стал стрелком-радистом, попав в танковое училище. Несколько месяцев учебы в блокадном Ле-

нинграде, а потом по Дороге жизни, по льду Ладожского озера молодых танкистов вывезут на Большую землю и дальше на Урал, за новыми машинами.

В личном деле Петра Антипова, которое бережно хранится коллегами в Волховском лесничестве, есть анкета. В графе «Были ли вы за границей» — ответ «да». Цель поездки — «преследование врага». От Ленинграда до Польши. Через Ржев, Сталинград, Курск, Брянск. Сотни километров, в зной, в мороз, по скам, по болотам, меняя сгоревшие машины, а главное, теряя друзей. И все это в 20 с небольшим лет.

На момент последнего боя танкисту Антипову 24 года. Из жизненного опыта — в основном военный. Что называется, еще не жил, не любил...

Считается, что ведение дневника — это показатель зрелости. Папа вел дневники с юности. Я храню маленькие, потертые записные книжки, убористо исписанные мелким почерком. В них и про охоту, и про учебу — работу, и, конечно, про девушек. И часто встречается имя «Аня».

Наверное, это имя — какое-то особенное в его судьбе. Мама — Анна, жена — Анна. Медсестра в госпитале — Аня. Именно она и напишет письмо в Ладугу про раненого Петра. Поэтому мои шансы получить другое имя были крайне низки. Назвал так меня папа. По его версии это очень дальновидно, т.к. каждая (и мама, и бабушка) будет думать, что назвала в честь нее. А еще шутил, можно один раз позвать, а явятся все три. На самом деле, это была большая благодарность двум главным женщинам в его жизни.

Бабушка осталась вдовой в 31 год с четырьмя детьми на руках. Старшему 5 лет, младшему 7 месяцев.

Семи месяцев с рождения,
Ощущать я стал лишенья.
Мать лишилась молока,
Я ж остался без пайка.

П.Г. Антипов с мамой,
Анной Кирилловной

Брат Василий, мой дядя, изложил семейную историю в своей лирической драме «Житие».

Овдовев, младая мать
Не смела долго горевать.
Четыре хлопца — молодца,
Без кормильца, без отца.
Без жилья и без родни
Должны учиться жить одни.

Сколько же горестных испытаний выпало на долю бабушки... Сыновья росли, хорошо учились, но сильно примерными, видимо, не были.

Воспитываясь без отца,
Теряли качество бойца.
Но мы пробел тот восполняли,
Соседям спуску не давали.
Небольшой воинственный отряд
Возглавлял наш старший брат. («Житие»)

Дратся — дело привычное, а вот дурные привычки не закрепились ни у одного из братьев.

Курить папа бросил рано, еще до школы. Мальчишки — народ любопытный, нашли папиросы где-то, решили попробовать. Бабушка почувствовала запах. Наказывать не стала, но в выходные, когда ездила отоваривать карточки, вместо сладких гостинцев, которые были большой редкостью и дети их очень ждали, юный курильщик получил пачку папирос. Нужны ли были папиросы вечно голодному мальчишке? Ответ очевиден. Зато больше уже никогда не тянуло к табаку, даже на фронте. Хвала женской мудрости!

Мудрое материнское сердце подсказало, каким должно быть отношение к сыну, и когда случилась беда. Без снисхождения, как к обычному человеку, и мужчина — глава в доме. Мужчина несет ответственность, в том числе и за материальную сторону. И папа с этой задачей справлялся, с самого начала понимая, что прожить на пенсию по инвалидности вдвоем невозможно. И это тоже был стимул. Любимая работа, учеба, а душа просит любви. Свидетельство тому — записи в дневниках.

Навстречу шли две компании, девушки и молодые люди. Двое из них обернулись и улыбнулись друг другу. Потом они повстречаются на новогоднем вечере, будут оживленно говорить и даже танцевать. Мама рассказывала, что она первая пригласила папу на танец. «Да я не смогу», — был ответ. «А со мной сможете». Это были судьбоносные слова. Благодаря маме, полноценное семейное счастье стало возможным. Деятельная, с покладистым характером, она все успевала — дом, дача, дети, работа. Села за руль и отважно водила «Запорожец». В какие только дебри мы не забирались! Прекрасно помню, как «Жигули» отдыхают в луже, а мы, как на танке, легко выезжаем, да еще и их вытягиваем.

Работа на торфоразработках, рытье окопов, разрушенный после оккупации родной Тихвин, куда она одна, 15-летней девочкой, пришла, чтобы посмотреть остался ли их дом, и есть ли куда вернуться. После войны работала в сплавной конторе, училась в вечерней школе, но была мечта о высшем образовании. Мечта осуществилась уже в тридцатилетнем возрасте, мама окончила Лесотехническую академию, экономический факультет. В 1990 году этот же факультет окончила и я.

Испытания могут человека обозлить, отдалить от людей. А может быть по-другому. «Спасибо вам люди, за то, что вы для меня сделали!» — слова, которые произнес Петр Григорьевич Антипов на одном из юбилейных вечеров в его честь. Людям в память о себе он оставил леса, которые и сейчас шумят на Волховской земле.

Одним из любимых детищ отца был лесопарк, разбитый на высоком берегу реки, там, где остановили фашистов и не дали замкнуть второе кольцо блокады. На месте страшных, ожесточенных боев долгое время ничего не росло. В 1974 году Волховское лесничество закладывает лесопарк, а в 1993 году ему дадут имя П.Г. Антипова.

Долгое время лесопарк находится без ухода, смотреть на это больно.... В один из приездов в Волхов приняли с мужем важное решение.

С 2019 года Фонд рационального природопользования реализует благотворительный проект «Возродим лесопарк имени П.Г. Антипова вместе!». Задача расчистить лесопарк от поваленных деревьев, от второстепенной породы, благоустроить. Пока нам это удается только в формате субботников. Мы благодарны всем, кто с нами, кто уже помогает проекту. И, конечно, ждем новых участников, в том числе экологически-ответственный бизнес. Вместе мы сможем не только спасти 30 гектаров русского леса, но и сделать лесопарк притягательным местом для горожан, туристов и обязательно для профессионального сообщества.

Простой деревенский парень, который очень любил жизнь и русский лес, попал в горнило страшной войны. Но смог, смог в буквальном смысле встать с колен, и достойно жить.

Над Приладожьем
Да над Волховом
Ветры носятся
В песню просятся.
И поют леса
О героических днях
Сына верного
нашей родины.
Сила жизни в нем
Богатырская,
Стойкость редкая,
Доблесть русская.

Он в огне горел —
Не расплавился.
Под ножом лежал —
Не расплакался.
Отступила смерть
Перед мужеством!
Мол, живи, солдат,
Коль меня сильнее...
Стереги леса,
Береги цветы.
Украшай свой край.
Солнцу радуйся...

(Кравченко О.С.) ■

Я — сын лесничего, а это о многом говорит

Владимир Крупин,
писатель

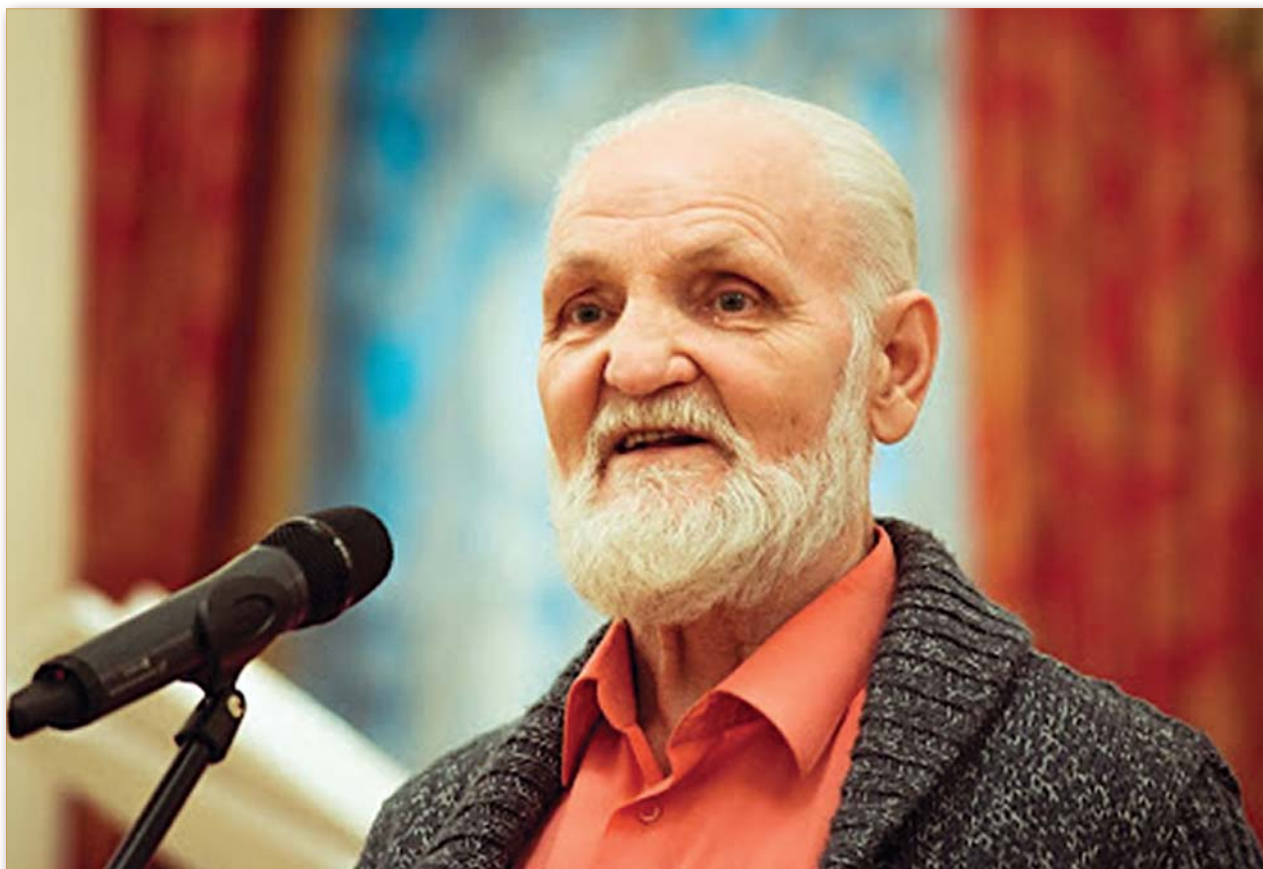
Я — сын лесничего, а это о многом говорит. Говорит о том, что понимаю, что такое лес для человека. Это спасение во всех смыслах. Не будь лесов, мы бы задохнулись; не будь лесов, мы бы замёрзли. Не будь лесов, в каких бы домах мы жили. Не будь лесов, реки бы пересохли. Не будь лесов, что бы стало с русской поэзией.

Лес. Леса по горизонту — такая картина навсегда со мною. Несколько лет подряд в детстве и отрочестве я просидел на пожарной вышке лесхоза. И часто мне вспоминалось потом, как я бегу на дежурство, несу с собой драгоценный бинокль, взбегаю по лестнице на высокую крышу лесхозовской конюшни. В ней на первом этаже лошади, на втором — сено для них. Потом надо ещё на одну лестницу к пожарной вышке. Вот и моё рабочее место. В середине на под-

ставке астролябия — это прибор для определения направления к месту загорания, вот и вся тут наука. Достая бинокль из сумки и по-хозяйски смотрю в него слева направо и справа налево на леса по горизонту. Нет ли где какого дыма или дымка. Не случилось ли что тут без меня.

Впереди целый день сидения на вышке. Но вот помню, что никогда я не тяготился этими дежурствами: со мною всегда были книги, меняющие одна другую. И был этот бинокль — отрада моя. Рассматривал в него дома и улицы родного села, людей, идущих к реке, конюха Фёдора Ивановича, запрягавшего лошадей, и опять возвращался к обзору доверенных мне для охраны лесов. Вёл биноклем по горизонту, всматривался. Всё в порядке. Переворачивал бинокль, и в нём всё становилось маленьким: маленький конюх хромал на своей деревяшке около лошадей, маленькие фигурки людей торопливо переставляли тоненькие ножки, дома уменьшались до домиков и отдалялись.

И открывал книгу. Конечно, представлял себя на этой вышке командиром корабля на капитанском

Пожарная вышка

мостике. Начитался уже Жюль Верн. Океан мой — леса, леса, леса. Размером во всё моё детство.

Случались у нас и пожары. Помню, что и отец, и инспектор пожарной охраны Константин Михайлович больше боялись не верховых пожаров, а пожаров подземных, торфяных. Залежи торфа были огромны. Позднее, когда много лесов свели на строительство, на дрова, стали и торфом заниматься. Делали для топки печей торфяные брикеты, прессовали такие чёрные кирпичики.

Пожары торфяных залежей почти невозможно было потушить, они же, каким-то образом загоревшись, горели под землёй. Один раз даже трактор провалился в огненную яму, тракторист успел выскочить. Трактором он тянул тележку с цистерной воды. В торфяных пожарах погибали корни деревьев, помню целые пространства засохших сосен и елей. Их спиливали на дрова.

А однажды и при мне произошёл пожар. Верховой, в сосновых борах, в Казнеме, так назывался большой участок леса. А название сохранилось ещё с до революции. То есть казённые леса, государственные. Сортные царственные сосны, отец называл их корабельными.

Я зачитался, забылся, вдруг поднял взгляд — увидел дым, значит, горел лес. Я ужаснулся, навёл астролябию, запомнил градус направления и помчался в лесхоз. Константин Михайлович уже знал о пожаре. На карте, висевшей на стене, он протянул нитку по названному мной градусу.

— Всё точно. Но им самим не потушить, людей нет, сенокос.

У телефона сидел директор лесхоза, забыл имя-отчество, фамилия Агафонцев, торопливо говорил в трубку:

— Следите за моим телефоном: пожарная опасность. — Потом он ругался с председателем колхоза, которому было важно сметать высохшее сено. — А не дашь людей, у тебя вообще всё сгорит! — кричал директор. Увидел меня, спросил, где Николай Яковлевич. Это он спрашивал о моём отце.

— Он уже там, — ответил за меня Константин Михайлович.

Потом директор ещё назвал телефонистке другой номер, кого-то спросил:

— Вылетели? — Оторвался от рубки и сказал: — Ура! Вылетают.

Это он говорил о пожарной авиации, которая появилась недавно, но у нас до этого пожара ещё не была. Мне было велено вернуться на вышку, смотреть на дым, как он распространяется. И я вприпрыжку помчался, чувствуя себя причастным к тушению пожара. У меня был очень сильный бинокль. Это я понял, когда увидел самолёт над дымом. Самолёт немного снизился, и вдруг из него, как будто его выронили, выпал парашютист, погода немного, и второй за ним.

Были на пожаре, потом узнал, и местные люди. Пожар потушили часа за три. Позже друзья рассказывали, что парашютистов привезли в село, и они обедали в столовой. Я завидовал, что не видел их. Потом

мне и наша столовая казалась отмеченной тем, что в ней побывали эти смелые люди, которых я видел издадала. За парашютистами пришла машина и их увезла.

А тогда я сидел на вышке весь световой день. Приходил младший брат и принёс от мамы бутылку молока и хлеб. Долго играл с биноклем. Мы переживали, что могут пострадать лесопитомники, в которых мы тоже каждое лето работали, пропалывали всходы маленьких сосенок. После меня младший брат тоже будет дежурить на вышке.

И только когда дым уменьшился, а потом и вовсе истончился, мы вместе пошли в контору. Старшие ещё были на работе. Нам сказали спасибо и велели идти домой. А наш отец, и старший брат, который ездил с ним, вернулись домой совсем поздно.

— Потушили, — рассказывал отец. — Дежурных выставил. Колхозники крепко помогли. Они свой стог дometали по-стахановски и к нам. Лошадей с бочками пригнали, парням воду без передышки возили. А парни, ну орлы! Ну орлы! Прямо в огонь лезут.

Отец, отец! Как он переживал за сохранность лесов, как был против молевого сплава, когда деревья плыли вразброс, лиственные породы намокали, тонули.

— Всё дно у реки как мостовая, топяком выстлано, гниёт. И рубят, и рубят. Штабеляют на берегу, вывезти не успевают. Год, два полежат, куда их? А рубят прямо по берегам, реки мелеют. — Отец очень переживал за сохранность лесов. Его звали на работу в леспромхоз, там и зарплата повыше, но он отказался, объясняя нам: «Рубить лес у меня не терпит душа».

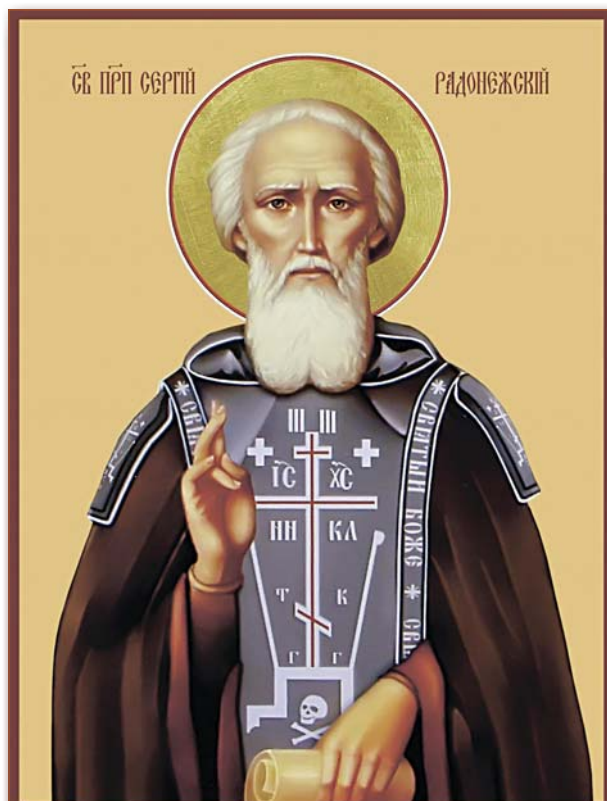
Отец всегда очень советовал ходить в лес в период весеннего оживления. «Такое вольное дыхание, — говорил он, — сердцем дышишь».

Да, нам всё-таки досталось целебное чистое дыхание лесным воздухом, это, очень надеюсь, заряжало нас, укрепляло здоровье. А величие трудов сенокоса на лесных полянах в июле, о! Доселе помню земляничный запах разнотравья, обед под шатром огромной ели, купание в озере, в котором безбоязненно проплывала утка с малышами-утятами, похожими на пуховые шарики, где по утрам распускались солнечные кувшинки — наш северный лотос. А в безветренную погоду был слышен трепетный шелест осиновых листьев.

О, лес! Прямо тоннель целый был проделан в нём для дороги, по которой мы шлёпали на луга или за малиной босыми ногами. Ближе к осени грибы ждали нас. Ветви деревьев охраняли от жары. Конечно, тучи комаров, оводов, слепней сопровождали. Никаких средств от них мы и знать не знали. Были и кусамы, но надо же чем-то платить за великую радость пребывания в природном доме нашего великого друга — леса. Да, и потом все средства заменяла такая присказенька, которой нас научили матери и бабушки и которую надо было говорить при входе в лес: «Клещ, клещ, я иду в лес, а ты на ёлку лезь». Вот и всё, и смело идём, и никто нас не посмеет тронуть. Тем более, мы же знаем закон любви: если мы любим лес, он нас тоже любит. ■

«При имени преподобного Сергия народ вспоминает
свое нравственное возрождение...»

Ольга Смелова,
заместитель директора,
главный хранитель Российского музея леса

Икона. Преподобный Сергий Радонежский.

Обладая потрясающей духовной мощью, он
вдохновлял и объединял народ, укрепляя веру в Бога

В переломные моменты истории, как правило, появляются личности, способные переломить ее ход и дать ей новое жизненное направление.

В XIV веке такой личностью стал величайший из святых Древней Руси — преподобный Сергий Радонежский (1314(?) — 1392) — выдающийся государ-

«Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке...»

В.О. Ключевский

ственный и церковный деятель, основатель Троице—Сергиевого монастыря (ок. 1330—1340), ставшего Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой (1744), сыгравший ключевую роль в становлении русской государственности и формировании национального духа.

Историческая справка

После военных походов хана Батые (внука Чингисхана) в 1237—1240 гг. Русь представляла собой множество обескровленных, разоренных княжеств. Ослабленные постоянной враждой друг с другом, они не смогли противостоять сильному врагу.

Владимирское и Рязанское княжества, объединившись, потерпели поражение в битве у Коломны (1238 г.). Владимирский князь Юрий II Всеволодович был разбит в битве с татаро-монголами на реке Сити (1238 г.). Тверь, Коломна, Москва, Владимир, Козельск, Торжок и другие города были разрушены и сожжены. Большая часть поселений стёрта с лица земли. Люди были убиты, уцелевшие уведены в плен и проданы в рабство. Церкви и монастыри осквернены и разграблены. Северо-Восточные княжества были полностью разгромлены.

К 1240 году татаро-монгольские войска захватили Киев и все юго-западные земли. Русь оказалась под верховной властью Монгольской империи — Золотой Орды.

Оставшиеся в живых князья были вынуждены склонить голову перед ханом Батыем и выплачивать дань. Для законного управления на территории своих княжеств они должны были ездить в Золотую Орду и получать ярлык — грамоту на княжение.

С возникновением вассальной зависимости борьба за власть в Северо-Восточной Руси только усилилась. За титул великого князя Владимирского воева-

«Любовью и единением спасемся».
К 710-летию со дня рождения преподобного
Сергия Радонежского

«Оборона Старой Рязани».
Фрагмент диорамы Е.И. Дешалыта

Рязань стала первым русским городом, вставшим на пути хана Батыя. Рязанцы отчаянно сопротивлялись, но силы были неравные. После пятидневной осады столица Рязанского княжества была стерта с лица земли

ли тверские, московские, суздальско-нижегородские князья. Получавший ярлык на княжение, становился официальным представителем в Золотой Орде. Ему подчинялись остальные княжества.

В эти годы каждый князь стремился расширить свои владения. За разрешением ожесточенных споров князья ездили в столицу Орды — Сарай-Бату. Для утверждения своей власти они прибегали к помощи монгольских ханов и приводили с собой татарские полчища, предававшие русские селения грабежу, убийствам и пожарам. Татары усердно поддерживали междоусобную борьбу князей. Они попеременно покровительствовали то одному, то другому князю, сея в русских людях вражду и ненависть. На протяжении ста пятидесяти лет шла братоубийственная война. Жестокость и беззаконие поселили в людях страх, духовно-нравственное опустошение и ожесточение. Была разрушена не только материальная, но и духовная основа общества.

Игумен земли русской

В это лихолетье возвысил свой голос игумен Троице-Сергиева монастыря — Сергей Радонежский. Он выступил против «ненависти и розни века сего». Ожесточенному миру он противостоял своей любовью к ближним, бескорыстием, самопожертвованием. Его пример смирения, молитвенности, стойкости перед лицом испытаний вдохновлял людей и укреплял веру в Бога.

В своих проповедях и наставлениях он призывал людей к смирению, терпению, любви и прощению, к исполнению основ Евангельской жизни — исполнению Христовых заповедей. Только исполняя их, человек способен познать всеобъемлющую любовь, мир и спокойствие, наполненность силой, мужеством и способностью отдать свою жизнь ради других.

Он звал людей на путь, по которому шел сам. Его непрестанное восхождение к нравственному совершенству, мужественное самоотречение стали для

людей светлым идеалом, к которому хотели приблизиться.

«Любовью и единением спасемся!» — говорил игумен в те страшные дни.

Жизнь в единстве и любви он рассматривал как жизнь по образу Святой Троицы — образу Любви. Ведь только любовью можно победить вражду мира.

Идеал Сергея Радонежского, ставший символом времени, в XV веке воплотил монах-иконописец Андрей Рублёв. Икона «Святая Живоначальная Троица» стала зримым свидетельством проповеди Игумена земли русской.

Икона. «Троица». Андрей Рублев. XV век.

Образ «Троицы» — символ времени, символ духовного единства, мира, согласия, взаимной любви и смирения

Троице-Сергиев монастырь

С терпением и любовью врачевал души преподобный Сергей всех приходящих к нему. В своей обители — Троице-Сергиевом монастыре, он создал настоящее духовное братство, объединенное единомыслием и единомыслием. Это стало возможным после решения Сергея Радонежского изменить строй монашеской жизни. Он впервые установил правила общежития, создал монастырский устав, ставший основой для других монастырей и определивший характер русского монашества, основанный на смирении, послушании и труде. Своим примером воплотил в жизнь идею служения ближнему.

Он стал первым русским духовным мыслителем, который учил каждого человека нести в себе любовь к людям. Основанный им Троицкий монастырь станет духовно-просветительским центром Руси — оплотом Православия.

«Преподобный Сергей. По Руси».
Худ. С.Н. Ефошкин. 1998 г.

Преподобный Сергей Радонежский приложил много усилий для преодоления «ненавистой розни мира сего». «Тихими и кроткими словами он действовал на самые загрубелые и ожесточённые сердца, примиряя враждующих между собой князей»

Собиратель русских земель

Общежительские принципы, принятые в монастыре, Сергей Радонежский распространял на всю Русь. Они соответствовали государственным устремлениям великого князя Московского Дмитрия Ивановича и митрополита Московского Алексия и способствовали объединению Руси.

Сергий Радонежский был духовным наставником и главным советником в делах князя. Он всячески помогал ему. Примирял князей в ожесточенной борьбе за лидерство. Совершал миротворческие походы к ним и уговаривал их подчиниться великому князю Московскому. В 1358 году, по благословению митрополита Московского и всея Руси Алексия, преподобный Сергей ходил в Ростов Великий к князю Константину Васильевичу. В 1365 году игумен Троицкой обители отправился в Нижний Новгород, чтобы примирить Городецкого князя Бориса Константиновича, не по праву занявшего нижегородский престол, с его старшим братом Дмитрием Константиновичем. В 1385 году великий подвижник отправился в Рязань к князю Олегу Ивановичу, который подписал с Дмитрием Ивановичем «Вечный мир».

Борьба князей за Великий престол будет окончена в 1389 году, после подписания Сергием Радонежским духовной грамоты-завещания Дмитрия Ивановича, в которой князь установил новый порядок престолонаследия — от отца к сыну.

Своей духовной силой великий подвижник объединял князей вокруг Москвы. В 1374 году он участвовал в большом съезде русских князей, проходившем в Переславле-Залесском, итогом которого стал договор о военно-политическом союзе во главе с Москвой.

Начиная с 1376 года, как отмечают исследователи, с благословения Сергия Радонежского, Великий князь Московский Дмитрий Иванович заключит ряд договоров с многими князьями, в которых говорилось: «... если платить выход золотоордынскому хану, так платить вместе, а если я, великий князь московский, поднимусь на поганых, то биться всем со мною заодно».

«Баскаки». Худ. С.В. Иванов. 1908 г.

Монголо-татарское иго невыносимым бременем легло на Русь. Каждый год для хана Золотой Орды военные отряды, численностью в несколько тысяч человек, собирали дань с каждого двора, для чего ими была произведена перепись населения

К этому времени он завершит противостояние с Тверью (в 1375 г.) и будет признан «старшим братом», а также укрепит союз с Великим Новгородом.

Благодаря подвижническим действиям Сергия Радонежского, почти все русские княжества признали политическое и духовное главенство Москвы.

Великий князь Московский

Дмитрий Иванович (1350—1389) был сыном Ивана II Красного. Он стал первым князем, бросившим вызов Золотой Орде. Начиная с 1370 года, он перестал признавать выдачу ярлыков на Великое Владимирское княжение Тверскому князю Михаилу Александровичу. Воевал и оставлял право на великий престол за собой. В 1374 году он перестал платить ордынцам дань.

Нужно отметить, что правящие ханы постоянно следили за деятельностью князей и вмешивались в дела княжеств. Требовали от них непрерывной выплаты дани. Стремясь обеспечить надёжное и бесперебойное поступление доходов в свою казну, они посылали на русские земли ордынских чиновников

Белокаменный Кремль при Дмитрии Донском. 1368 г.

В 1366–1367 гг. по распоряжению Дмитрия столица была укреплена первым на Руси белокаменным Кремлем, ставшим надёжной защитой для московской столицы

— баскаков, которые наряду с местными властями участвовали в управлении, следили за сбором дани, занимались переписью населения, а также отслеживали самоуправство. Княжества, бунтовавшие против засилья и непомерных поборов, подвергались страшным карательным набегам. Только в 1330 году московскому князю Ивану Даниловичу Калите (внуку Александра Невского) удалось добиться от хана Узбека права собирать дань самостоятельно и привозить ее в Орду. Благодаря этому ярлыки на великое княжение стали получать московские князья. Это право было подкреплено православной церковью, митрополия которой была переведена из Владимира в Москву в 1326 году.

С этого времени ордынцы перестали совершать постоянные набеги на русские земли. Наступила, как пишут историки, «Великая тишина», продолжавшаяся около сорока лет. За это время произошло укрепление государственного начала в Северо-Восточной Руси. И выросло новое поколение, не знавшее ужасов ордынской жестокости, то поколение, которое выступит против татаро-монголов на Куликовском поле.

Укрепление власти московского князя проходило в период, когда в Золотой Орде шли междоусобные войны (период «великой Замятни» 1359—1380) за титул хана Золотой Орды. Но, несмотря на это, в 1377 году войска кочевников совершили ожесточенные набеги на Русь. Они захватили и разграбили Нижний Новгород, разбили русские войска на реке Пьяне, разгромили Рязань.

Князь Дмитрий Иванович смог собрать войско и в 1378 году разгромить ордынцев на реке Воже.

Нашествие

Для похода на Русь Мамай (темник — один из правителей Золотой Орды в период великой Замятни, не принадлежавший к роду Чингизидов) собрал огромную армию. В ней, как описывают историки, были хивинцы, ясы, армяне и буртасы, наемные отряды крымских генуэзцев, черкесы, войска Волжской Булгарии, войска литовского князя Ягайло, с которым Мамай заключил договор в 1380 году.

Сражение было назначено на конец лета. Узнав об этом, Великий князь Дмитрий Иванович стал собирать дружины.

«К полю Куликову». Худ. Е.И. Данилевский. 1980 г.

«Троице-Сергиева лавра». Худ. Э.Э. Лисснер. 1907 г.

Перед битвой игумен Троице-Сергиевого монастыря Сергей Радонежский благословил Великого князя Дмитрия

Под знамёнами Московского княжества князь Дмитрий Иванович собрал большое войско. Дмитров, Звенигород, Серпухов, Можайск Тверь, Владимир, Муром, Суздаль, Нижний Новгород, Белоозерск, Псков и другие города откликнулись на его призыв. В Коломну шли полки ростовских, ярославских, костромских и других князей. К войскам присоединились воины и горожане Полоцка, Друцка, Брянска. Московского князя Дмитрия Ивановича поддерживали ополчения крестьян и горожан. Его союзниками стали Андрей Ольгердович Полоцкий и Дмитрий Ольгердович Брянский — братья литовского князя Ягайло, воевавшего против Москвы. Из литературных исторических памятников о Куликовской битве мы узнаем, что в Коломне князь Дмитрий Иванович возглавил Большой полк; серпуховской князь Владимир Андреевич с ярославцами — полк Правой руки, во главе полка Левой руки встал Глеб Иванович Брянский. Коломенцы составили передовой полк. Объединенные дружины стали готовиться к битве.

18 августа князь Дмитрий с князем серпуховским Владимиром, князьями других княжеств и воеводами приехали к Сергию Радонежскому в Троицкий монастырь за благословением. Осенив князя крестным знаменем, Сергей благословил Дмитрия Ивановича и все русское воинство на битву со словами: «*Пойди, господин, на поганых половцев, призывая Бога, и Господь Бог будет тебе помощником и заступником. Победишь, господин, супостатов своих, как подобает тебе, государь наш*» («Сказание о Мамаевом побоище»).

Также игумен призвал к себе двух схимонахов боярского рода — опытных в военном деле Александра Пересвета и Андрея Ослябю и благословил их на брань. Монахи стали зримым свидетельством благословения великого подвижника.

Весть о них быстро разнеслась по полкам. Воспрял дух русских воинов, увидевших в своих рядах схимников-богатырей. Оба были облачены в «шлем спасения» — островерхий куколь с вышитым на нем крестом, «образ великой схимы» (схима символизировала доспех, в котором монах выходил на бой с дьяволом — врагом рода человеческого). Благословение святого игумена на битву придало сражению духовный характер.

Куликовская битва

«Пошел же безбожный на Русь, будто лев ревуший, ярься, будто неутолимая ехидна, злобою дыша» («Сказание о Мамаевом побоище»).

8 сентября 1380 года возле впадения в Дон реки Непрядвы произошло сражение, получившее название «Куликовская битва».

«Великий князь переправился через Дон, туда, где чистое и просторное поле. Там и собрались поганые половцы, татарские полки, на чистом поле возле устья Непрядвы. И тут выстроились оба войска...» (Краткая летописная повесть 1408 г. «О великом побоище на Дону»).

«Поединок». Неизвестный художник

Сражение началось с поединка воинов, победа в котором одного и поражение другого истолковывалось обеими сторонами как знамение.

«Уже близко друг к другу подходят сильные полки, и тогда выехал злой печенег из большого войска татарского, перед всеми доблестью похваляясь, видом подобен древнему Голиафу: пяти сажен высота его и трех сажен ширина его...» («Сказание о Мамаевом побоище»).

Челубей (по другим версиям — Челибей, Темир-Мирза) был непобедимым воином-поединщиком, отличался огромной силой и особым воинским мастерством. Было известно, что копье его было длиннее обычного. Вступая с ним в бой, противник не мог даже нанести удар, как уже оказывался побежденным и выбитым из седла.

«И увидел его Александр Пересвет, монах, который был в полку Владимира Всеволодовича, и, выступив из рядов, сказал: «Этот человек ищет подобного себе, я хочу с ним переездаться!» («Сказание о Мамаевом побоище»).

На поединок воин Пересвет вышел без доспехов, в облачении православного монаха — великой схиме и с копьем в руке. Он понимал, что это его последний бой, так как длинное копье татарина должно будет пройти сквозь него и только так он сможет нанести

«Удар засадного полка».

Худ. П.П. Попов, Моторин В. 2001 г.

решающий удар врагу. Он сознательно шел на жертвенный подвиг ради ближних своих.

«... И ударились крепко копьями, едва земля не проломилась под ними, и свалились оба с коней на землю и скончались» («Сказание о Мамаевом побоище»).

По церковному преданию Пересвет, получивший смертельную рану, продолжал оставаться в седле, доехал до русского войска и там скончался.

После гибели поединщиков началась «... долгая битва и злая сеча». Татары, не дожидаясь спешащим к ним на подмогу войск литовского князя Ягайло, атаковали русское воинство. Конница Мамаева, сокрушив сторожевой полк, приступила к полномасштабному наступлению. Под ударами Мамаева дрогнул и начал отступление к Непрядве полк Левоу руки.

«Когда же настал седьмой час дня, по Божьему попущению и за наши грехи начали поганые одолевать. Вот уже из знатных мужей многие перебиты; богатыри же русские и воеводы, и удалые люди, будто деревья дубравные, клонятся к земле под конские копыта. Многие сыны русские сокрушены...» («Сказание о Мамаевом побоище»).

Во время сражения, как повествует о том житие Сергия Радонежского, Преподобный Сергей, собравший вокруг себя всю братию, возносил молитвы ко Господу и к Пресвятой Богородице. Телом он стоял на молитве во храме Пресвятой Троицы, а духом был на поле Куликовом, прозревая очами веры все, что совершалось там. Рассказывая о ходе битвы, он называл павших героев по имени, возносил за них заупокойные молитвы.

Исход сражения решился на восьмом часу битвы, когда князь Владимир Андреевич Серпуховской, возглавлявший Засадный полк, укрывавшийся в лесу, и боярин воевода Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский увидели обнаженные тылы татаро-монгольского войска. В самую решающую минуту они нанесли мощный удар, приведший к сокрушительному разгрому ханского войска. Сам Мамай с позором бежал с поля боя. Остатки

Памятник Дмитрию Донскому в Монастырщине (Куликово поле). Скульптор Комов О. 1980 г.

его армии преследовали ратники князя Дмитрия еще около сорока верст.

Литовский князь Ягайло, узнав о поражении Мама, повернул обратно.

Согласно «Сказанию о Мамаевом побоище», на Куликовом поле пали смертью храбрых «40 бояр московских, да 12 князей белозерских, да 13 бояр посадников новгородских, да 50 бояр Новгорода Нижнего, да 40 бояр серпуховских, да 20 бояр перяславских, да 20 бояр костромских, да 35 бояр владимирских, да 50 бояр суздальских, да 40 бояр муромских, да 33 бояр ростовских, да 20 бояр дмитровских, да 70 бояр можайских, да 60 бояр звенигородских, да 15 бояр угличских, да 20 бояр галичских, а младшим дружинникам и счета нет...».

Сам великий князь Дмитрий Донской после битвы с трудом был найден раненым в бессознательном состоянии.

Потери были огромны. Скорбя об утратах, князь Дмитрий Иванович, с благословения преподобного Сергия Радонежского, установил особый день поминовения воинов, погибших на Куликовом поле, — Дмитриевскую субботу, ближайшую перед днем памяти небесного покровителя великого князя, греческого воина-мученика Дмитрия Солунского, 26 октября (8 ноября по новому стилю).

Сегодня, спустя семь веков, мы помним и поминаем героев той битвы.

В память о дне Победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над татаро-монгольскими войсками в Куликовской битве 13 марта 1995 г. федеральным законом был установлен День воинской славы — 21 сентября.

Заключение

Победа на Куликовом поле стала тем историческим событием, которое изменило ход российской истории. Благодаря этой победе, решилась судьба Московского княжества, на века, ставшего центром великой Российской державы. Стало возможным восстановление единства Руси. Идейным вдохновителем этой победы стал великий подвижник земли Русской — преподобный Сергий Радонежский. Он сыграл ключевую роль в объединении русских княжеств и содействовал их освобождению от татаро-монгольского ига.

«Примером своей святой жизни, высотой своего духа преподобный Сергий поднял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в свое будущее. При имени преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверждает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной». («Жизнь и подвиги Сергия Радонежского» В.О. Ключевский).

Литература

1. Епифаний Премудрый. «Житие и чудеса преподобного Сергия игумена Радонежского». Электронный ресурс: <https://azbyka.ru/otechnik/>

2. «Сказание о Мамаевом побоище». Электронный ресурс: <http://librebook.me/>

3. Задонщина. Слово о великом князе Дмитрии Ивановиче и о брате его, князе Владимире Андреевиче, как победили супостата своего царя Мама. Электронный ресурс: Библиотека литературы Древней Руси. Том 6. Перевод Л.А. Дмитриева.

4. Краткая летописная повесть 1408 г. «О великом побоище на Дону». Электронный ресурс: https://www.ruistor.ru/bitvy_kulikovskaya_bitva_ist011.html

5. Клосс Борис Михайлович. Житие Сергия Радонежского. Электронный ресурс: Азбука веры. Православная библиотека.

6. Профессор Василий Осипович Ключевский. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. Издание подготовлено В.А. Александровым. Электронный ресурс: Азбука веры. Православная библиотека.

7. Дмитрий Донской. Электронный ресурс: Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов.

8. Покровский Ф.Г. Дмитрий Иванович Донской, великий князь московский. Историческое повествование. Тула. Типография Губернского правления, 1823. Электронный ресурс: Национальная электронная библиотека. ■

Памятник. «Преподобный Сергий Радонежский». Архитектор Журавлев В. Скульптор Чухаркин В. Памятник в центре соборной площади Троице-Сергиевой лавры.

Сергий Радонежский стал непоколебимым духовным столпом для русского народа, духовным источником его возрождения и выразителем русского идеала святости

На основе многолетнего опыта и систематических исследований стало возможным развитие теории и практики таежного лесного опытного дела ...

Вера Акулова,
старший научный сотрудник
Российского музея леса

Одним из направлений деятельности Российского музея леса является изучение наследия отечественных ученых-лесоводов и их роли в истории лесного хозяйства. В июле 2024 г. Музеем была подготовлена выставка к 145-летию со дня рождения С.В. Алексеева.

Алексеев Сергей Венедиктович (1879–1957) – доктор с.-х. наук, крупнейший ученый-лесовод, выдающийся исследователь лесов и лесного хозяйства Европейского Севера, организатор лесного опытного дела в Архангельской области

*«Если бы можно было повторить
сознательную жизнь сначала,
я еще раз посвятил бы ее лесу.
Лес – наше богатство. Его нужно множить...»*

С.В. Алексеев

Сергей Венедиктович родился 10 июля 1879 г. в городе Павловске под Санкт-Петербургом в семье полковника-артиллериста. В 1901 году он поступил в Петербургский Императорский лесной институт, который окончил в 1907 году со званием «ученый-лесовод первого разряда». Его учителями в институте были профессора Г.Ф. Морозов, М.М. Орлов, А.Н. Соболев и др.

В 1907 году С.В. Алексеев был направлен в Брянское опытное лесничество на должность помощника лесничего. Работа сыграла решающую роль в его формировании, привила ему страстное желание раскрыть тайны русского леса.

В то время в центральных и южных районах России организовывалась сеть опытных лесничеств. Осенью 1909 г. в Архангельске на совещании лесных чинов при участии проф. М.М. Орлова было решено организовать опытное лесничество в Архангельской губернии вблизи станции Обозерская.

Газета «Правительственный вестник» № 65 от 5 апреля 1910 г. писала: «Назначается ... помощник лесничего титулярный советник Алексеев – лесничим первого разряда нового Северного опытного лесничества Архангельской губернии». Так весной 1910 г. было положено начало большой научной и педагогической работе С.В. Алексеева.

Контора Северного опытного лесничества 1910–1911 гг.

Сергей Венедиктович Алексеев – основоположник лесного опытного дела на Европейском Севере России

Место под «усадьбу» лесничества выбрали у истока реки Ваймуги, где родники не дают воде замерзнуть даже в лютые морозы. Работы по строительству выполняли жители окрестных деревень, лес брали прямо на месте, так как нетронутая беломорская тайга простиралась на сотни километров. Первый построенный дом был разделен на части: с одной стороны располагалась контора Северного опытного лесничества, а с другой — квартира для лесничего. Через два года завершилась постройка жилых и подсобных помеще-

ний для лесной охраны, была оборудована метеорологическая станция, отремонтирована дорога.

Несмотря на огромный объем организационно-хозяйственных работ, сотрудники под руководством Сергея Венедиктовича приступили к проведению метеорологических и фенологических наблюдений. Впервые на Европейском Севере был заложен лесной питомник (1912 г.), где высевались семена сосны и ели из других губерний России, а также семена сосны и лиственницы местного сбора. Начались исследования по семеношению хвойных пород и возобновлению леса на гарях. Проводились работы по упрощенным методам таксации северных лесов и опытным выборочным рубкам. Все исследования были тщательно продуманы, научно обоснованы и тесно связаны с запросами производства. При Войскошском лесничестве открылась Войская низшая лесная школа — первое учебное заведение в Архангельской губернии, готовившее специалистов лесного хозяйства — лесных кондукторов. Позднее на её базе заработал лесной техникум. Такое активное начало деятельности первого на Севере опытного лесничества на XII Всероссийском съезде лесовладельцев и лесохозяев с участием лесозаводчиков и лесопромышленников, который проходил в Архангельске (1912 г.), отмечалось положительно.

В 1911–1912 гг. при проведении нового лесоустройства Северного опытного лесничества по III разряду, территория была разбита на 82 квартала величиной в 4 квадратные версты (1 в. — 1,067 км). По материалам этого лесоустройства в 1914 году был составлен план опытных выборочных рубок разной интенсивности и их влияние на еловые насаждения. Перед рубкой на каждой лесосеке закладывалось по 2–3 пробные площади, размером в 1 десятину (1,1 га). Отпуск леса производился продаж на

Сотрудники Северного опытного лесничества. Слева направо: в 1 ряду — лесничий Сергей Венедиктович Алексеев (третий). 1910–1915 гг.

надлежит и будет отдана России, её народу». Несмотря на трудности, лесничество было сохранено и постепенно стало разворачивать свою творческую деятельность как советское исследовательское учреждение. Успехи Северного опытного лесничества на сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Москве (1923 г.) были отмечены дипломом III степени.

К этому времени произошли изменения в личной жизни С.В. Алексеева. Он женился на Вере Дмитриевне Агнцевой, дочери педагога из Вологды, образованной и музыкально одаренной женщине. В разные годы в семье Алексеевых родилось четверо детей, которые стали хорошими помощниками родителям. Отец с детства прививал им любовь к природе и родному северному лесу. Уже с десяти лет старшего сына Ивана (1925 г. р.) и его сверстников Сергей Венедиктович привлекал к полевым работам. Под его влиянием Иван в пятнадцать лет поступил в Обозерский лесотехнический техникум, который окончил с красным дипломом уже после войны, а позднее продолжил учёбу на лесохозяйственном факультете Архангельского лесотехнического института. Иван Сергеевич так же, как и отец — Сергей Венедиктович Алексеев, всю свою жизнь посвятил служению лесу.

Иван Сергеевич Алексеев — участник Великой Отечественной войны. 3 января 1943 г. 18-летнего юношу призвали в армию. На прощание отец сказал: «Смотри, не подкачай». В Каргополе Иван Алексеев окончил военно-пехотное училище и был зачислен ручным пулеметчиком в десантный

Иван Сергеевич Алексеев — преподаватель Обозёрской лесной школы Архангельской области, директор Теллермановского опытного лесничества лаборатории лесоведения АН СССР

батальон 56-й танковой бригады. Участвовал в боях под Курском, в освобождении Киева. Окончив курсы младших лейтенантов, в должности командира пешей разведки, воевал в Прикарпатье. Он был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны первой степени, многими медалями.

Фронтовые письма Ивана Алексеева. 1943–1945 гг.

В фондах Российского музея леса хранится 98 фронтовых писем И.С. Алексеева. Эти бесценные документы экспонировались на выставке «Победный май», посвященной 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Продолжая рассказ о лесоводственной деятельности С.В. Алексеева, стоит отметить, что в 1923–1924 гг., лесничеством был составлен новый план опытных выборочных рубок, но теперь уже сосновых насаждений. По оригинальной методике проводились подневольно-выборочные рубки разной интенсивности и сплошные рубки с оставлением тонкомера, подроста, семенников и без них с различной шириной лесосек (от 60 до 500 м). Работы по выполнению этого плана были закончены весной 1927 г., но исследования состояния насаждений и возобновления на пройденных рубкой площадях продолжались и в дальнейшем. Впоследствии результаты этих опытов вошли в книгу С.В. Алексеева и А.А. Молчанова «Выборочные рубки в лесах Севера» (1954 г.). Эта монография до сих пор не

Книга «Выборочные рубки в лесах Севера» с дарственной надписью С.В. Алексеева

утратила своего значения и признана в лесоводстве классической, так как в ней отразились результаты разносторонних опытов и многолетних наблюдений в сосняках и ельниках, пройденных выборочными рубками разной интенсивности.

В 1920-е годы Архангельский губернский лесной отдел перешёл к лесоразработкам в широком масштабе. На Европейском Севере стали стремительно применять сплошные рубки. Предвидя, что лесовосстановление вырубок станет острой проблемой, С.В. Алексеев приступил к созданию лесных культур. В 1927–1930 гг. под его руководством были выполнены опытные посевы семян сосны с целью выращивания лесных культур, обеспечивающих успешность лесоразведения. На участке гари площадью 32 га с одинаковыми лесорастительными условиями было испытано 13 вариантов, отличных по способу обработки почвы, размеру площадок, их числу на гектаре, количеству высеванных семян. В дальнейшем предстояло выбрать из всех вариантов наиболее рациональный для производства.

Передача лесов в ведение лесной промышленности, которая произошла в конце 1929 года, отразилась и на работе лесничества. В 1931 году на его базе была организована опытная группа, подчиненная сначала Плесецкому лесотранхозу, затем тресту «Севтранлес». По рекомендации заведующего лесным сектором треста И.Ф. Преображенского, группа, возглавляемая Сергеем Венедиктовичем, исследует способы очистки лесосек на концентрированных

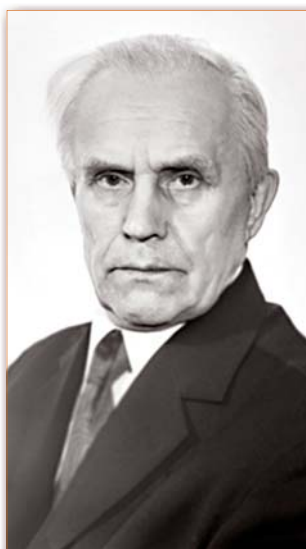

Пробная площадь № 25 до опытной подневольно-выборочной рубки. Северное опытное лесничество

Пробная площадь № 25 после опытной подневольно-выборочной рубки. Северное опытное лесничество

вырубках в Каргопольском леспромхозе, Плесецком и Объячевском лесотранхозах, изучает состояние лесосырьевых баз заготовителей, производительность труда на лесоразработках в зависимости от таксационных показателей древостоев, влияние пожаров на возобновление и рост леса, разрабатывает меры

Молчанов
Александр Алексеевич
(1902–1985 гг.)

Специалист в области лесоводства, лесоведения и биогеоценологии, доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР (1963 г.), член-корреспондент АН СССР (1968 г.), директор Лаборатории лесоведения АН СССР (1962–1978 гг.)

Обозерский лесотехнический техникум. Выпуск техников транспортников и лесозаготовителей. 1945–1949 гг.

Сергей Венедиктович Алексеев проводит практические занятия со студентами в Обозерской лесной школе Архангельской области. 1948 г.

борьбы с жуком-древесинником, поражающим лесоматериалы на нижних складах. Были обследованы Шожемские ветровальни и даны предложения по их использованию, составлены таблицы сбега и объема лиственницы, выполнены работы на стационарных пробных площадях, заложенных ранее.

В разные годы вместе с С.В. Алексеевым плодотворно трудились его коллеги и ученики: А.А. Молчанов, ставший впоследствии директором лаборатории лесоведения и членом-корреспондентом АН СССР, В.И. Крылов, И.Н. Пименов, А.А. Стратонович, Я.Я. Лобанов, А.А. Свалов и др. А.А. Молчанов так отзывался о своём учителе: «Мне посчастливилось, что у меня был такой наставник. Сергей Венедиктович приобщил меня к науке и всегда считал нашу совместную работу коллективным трудом».

По итогам совместной с лесозаготовителями работы, С.В. Алексеев и А.А. Молчанов опубликовали книги: «Очистка лесосек от порубочных остатков в условиях Северного края» (1935 г.), «Очистка лесосек в практике северного лесного хозяйства» (1937 г.), «Рубки в лесах Севера» (1938 г.), которые вместе с трудом «Сплошные рубки на Севере» (1938 г.), были высоко оценены лесоведами. Таким образом, первый на Европейском Севере небольшой коллектив лесоводов-исследователей около века назад дал пример плодотворного сотрудничества науки и производства.

Деятельность опытной группы не прекращалась и в годы Великой Отечественной войны. На фронт ушли практически все работники, но Сергей Венедиктович с двумя работницами без перерыва вели метеорологические наблюдения, учитывали урожайность хвойных лесных пород, не прекращали исследования в отдельных стационарных объектах. Кроме опытнической работы С.В. Алексеев читал лекции по лесоводству и древесиноведению в Обозерской лесной школе, лесном техникуме и Архангельском лесотехническом институте, организовывал мальчишек на сбор лекарственного сырья, которое отправлялось в военные госпитали. Сергей Венедиктович был прекрасным педагогом и более 45 лет готовил лесных специалистов.

В 1947 году по представлению Архангельского лесотехнического института и Ленинградской лесотехнической академии за комплекс научных разработок и выдающиеся заслуги в педагогической деятельности С.В. Алексееву без защиты диссертации была присвоена ученая степень доктора сельскохозяйственных наук. На собрании общественности по случаю присуждения ему ученой степени доктора наук, Сергей Венедиктович сказал: «Научная работа, безусловно, интересная и захватывающая, но требует полного сосредоточения на ней всех знаний и внимания исследователя, сосредоточения достаточно длительного, так как жизненные процессы в лесу проходят довольно медленно и изучение их требует годы и десятилетия. Здесь нужны особое терпение и

воля. Останавливаться нельзя — не идущий вперед отстает, опускается».

В 1948 году опытная группа была преобразована в Северную лесную опытную станцию, её директором вновь был назначен С.В. Алексеев.

Она приняла в штаты новых специалистов и увеличила масштабы своей деятельности. Сотрудники станции изучали возобновление на вырубках и гарях, повреждения молодняков болезнью Шютте, особенности рубок ухода в северных условиях. Создавались постоянные лесосеменные участки и плантации. Вторая серия опытных культур сосны и ели посевом и посадкой была создана в 1949 году на площади 14 га. Продолжились исследования посадок первых культур сосны. По этим результатам Сергей Венедиктович отметил, что создание культур в условиях северной подзоны тайги приводит к формированию более продуктивных древостоев.

С.В. Алексеев был тесно связан с производством. Он являлся участником многих совещаний, на которых решались важнейшие дела лесного хозяйства и лесной промышленности Европейского Севера, написал ряд практических рекомендаций для лесхозов Архангельской области и давал многочисленные консультации работникам производства по вопросам

лесного хозяйства. На основе многолетнего опыта и систематических исследований стало возможным развитие теории и практики таежного лесного опытного дела и создание культур на значительных площадях.

В октябре 1968 г. решением Совета Министров РСФСР за большие заслуги в организации лесного хозяйства и научных исследований, посвященных лесам Севера, Обозерскому лесхозу Архангельской области присвоено имя С.В. Алексеева.

Сергей Венедиктович заложил основы лесного опытного дела на Европейском Севере, выполнил ряд научных исследований, которые не утратили своего научного и практического значения и в наше время. «Опытные лесные культуры сосны С.В. Алексеева 1927—1930 гг.», находящиеся в Плесецком районе в составе Обозерского лесхоза, приобрели статус памятника природы регионального значения (Постановление администрации Архангельской области № 32 от 12.02. 2004 г.).

Проходят годы, но начатое Сергеем Венедиктовичем опытное дело в беломорской тайге является и поныне примером безаветного служения российскому лесу, своему народу и навечно останется в памяти потомков.

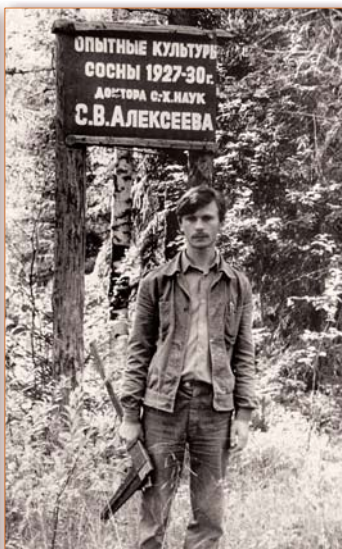
Диплом доктора наук Сергея Венедиктовича Алексеева. 1947 г.

Выпуск специалистов лесного хозяйства, командированных на обучение Архангельским областным управлением (профессор С.В. Алексеев — в центре). 1950 г., ст. Обозёрская

Лесничий Обозерского лесхоза Н.А. Хабаров в рабочем кабинете. 1970 г.

Рукотворный лес С.В. Алексеева — старейший на Европейском Севере России. 2000-е гг.

Литература

1. Алексеев С.В., Молчанов А.А. Выборочные рубки в лесах Севера. М.: Издательство АН СССР, 1954.
2. Алексеев С.В., Молчанов А.А. Очистка лесосек от порубочных остатков в условиях северного края. Архангельск, Издание Лесхозсектора треста Севлес, 1935.
3. Алексеев С.В., Молчанов А.А. Сплошные рубки на Севере. Вологда: Издание СЕВТРАНЛЕСА, 1938.
4. Зверев А.И. Лесничий. Памяти Алексеева Сергея Венедиктовича (1879—1957). Российский музей леса, 2007.
5. Известия высших учебных заведений. «Лесной журнал» № 2, 1958.
6. Ипатов Л.Ф. Лесные знатели. Краткие биографические очерки. Выпуск 1. — Архангельск, 2001.
7. Редько Г.И., Редько Н.Г. Лесное хозяйство России в жизнеописании его выдающихся деятелей: Биографический справочник. — М.: МГУЛ, 2003.
8. Энциклопедия лесного хозяйства: в 2-х томах. — Т. 1 — М.: ВНИИЛМ, 2006. ■

Лесоводом «по призванию, а не по случайным обстоятельствам» назвал Нестора Карловича выдающийся классик российского лесоводства Георгий Федорович Морозов

Татьяна Басыгина,
старший научный сотрудник
Российского музея леса

Россия — родина степного лесоразведения. Первые попытки искусственного разведения леса в степи связаны с именем Петра I, когда по его указу и при непосредственном участии возле Таганрога были произведены посевы желудей дуба для будущего кораблестроения. Научная идея о защите полей лесными полосами впервые была выдвинута в 1767 году выдающимся русским агрономом, лесоводом и общественным деятелем XVIII века А.Т. Болотовым, который положил начало учению о земледелии. Степное лесоразведение как новое направление в развитии классического лесоводства в нашей стране возникло в XIX веке. Началом научной разработки агротехники степного лесоразведения считается организация первых государственных степных лесничеств: в 1843 году для облесения территорий юга России лесничий Виктор Егорович Графф организовал и возглавил первое в России степное Велико-Анадольское лесничество, где за 23 года самоотверженной работы посадил 157 га леса, доказав этим возможность его разведения в засушливой южной степи; 1846 году было организовано второе степное Бердянское лесниче-

ство, а с 1872 года началось степное лесоразведение в области Войска Донского под руководством лесничего Федора Филипповича Тиханова — автора донского типа смешения пород при разведении леса в степи.

Достойное место среди основоположников степного лесоразведения принадлежит Нестору Карловичу Генко. В нем замечательно сочетались таланты ученого-естествоиспытателя — теоретика и неутомимого практика, большого знатока природы леса с исключительными способностями организатора и руководи-

теля. Лесоводом «по призванию, а не по случайным обстоятельствам» назвал Нестора Карловича выдающийся классик российского лесоводства Георгий Федорович Морозов.

Нестор Карлович Генко родился в Курляндской губернии Российской империи, в имении герцога Александра Вютембергского Тадайкен, где его отец Карл-Христофор Георгиевич фон Генко служил управляющим имением. По окончании Тукумской прогимназии Нестор Карлович поступил в Академическую гимназию в Митаве (ныне г. Елгава, Латвия). В 1858 году окончил курс обучения в Лесном и межевом институте в Петербурге и был командирован в Лисинское учебное лесничество, откуда в 1860 году вышел прапорщиком корпуса лесничих. В 1862 году, после продолжения обучения в офицерских классах института, он был выпущен подпоручиком. В начале

Нестор Карлович Генко (1839–1904)

Ученый лесничий Главного Управления Уделов, организатор степного лесоразведения, лесоустроитель, Почетный член Санкт-Петербургского лесного института

ОСНОВОПОЛОЖНИК ЗАЩИТНОГО ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЯ В СТЕПЯХ САМАРСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ. К 185-летию со дня рождения Нестора Карловича Генко

«Сосновый бор. Мачтовый лес в Вятской губернии». И.И. Шишкин, 1872 г.

1860-х годов был командирован в качестве младшего таксатора в Виленскую губернию для отвода к фермам лесных участков, в Гродненскую губернию — для работ по ревизии хозяйств Беловежской Пуши, затем старшим таксатором в Оренбургскую губернию — для устройства казенных лесов и в Вятскую губернию — для устройства корабельных лесов.

В течение 10 лет Нестор Карлович трудился в Воронежской губернии: в мае 1866 года он назначается младшим лесничим Теллермановского образцового лесничества, а в 1872 году, когда Шипов лес выделяется в самостоятельное лесничество, возглавляет его в должности лесничего I разряда. Здесь в полной мере проявились его способности, предприимчивость и инициативность. Шипов лес стал для Генко подлинной лабораторией, где он проводил различные опыты по созданию культур, которые наряду с лесоустроительными опытами явились основой всей его дальнейшей деятельности на лесной ниве.

В 1877–1880 гг. Нестор Карлович Генко в чине штабс-капитана и командира роты участвовал в освобождении Болгарии от османского ига. За удачно проведенную военную операцию под городами Ташкисеном и Дальние Комарцы, за храбрость и доблесть при переходе через Балканы Нестор Карлович был награжден орденом Станислава II степени с мечами.

В 1880 году после окончания войны он уходит с военной служ-

бы и занимает должность младшего ученого-лесничего в Удельном лесном ведомстве — государственном учреждении Российской империи, осуществлявшем управление удельными землями и имениями императорской фамилии, в ведении которого находились огромные площади, исчислявшиеся миллионами гектаров лесов, пашен и степей, располагавшихся в различных уголках страны. В эти годы перед Центральным удельным управлением встала задача по упорядочению лесного хозяйства, связанная с падением крепостного права. Леса охранялись вольнонаемной стражей, наемным трудом производились «лесоулучшительные» работы, но с технической стороны лесное хозяйство было недостаточно организовано: устройство лесов, порядок составления такс регулировались устаревшими постановлениями 1860-х годов из Казенного лесного ведомства. Нестор Карлович взялся за непростое дело — устройство и упорядочение удельных лесов. Он выработал порядок и формы составления смет и отчетов по отпускам леса, порядок составления смет на лесокультурные работы. В 1883 году составил новую лесоустроительную инструкцию, а в 1893 году значительно расширил ее, развив детально принятый за основу периодный метод устройства по площади.

В 1884 году в качестве ученого-лесоведа Генко поручено руководство степным лесоразведением, которому он посвятил все оставшиеся 20 лет жизни. С этого момента начинается самый продуктивный и самый активный период его деятельности. Дело, за которое взялся Нестор Карлович, было новым не только для России, но и для Европы, учитывая его масштабы, трудоемкость и сложности в организации. Степному лесоразведению придавалось большое значение. От него ожидалось выгодные результаты. Общая площадь удельных степей на тот момент

Культуры дуба, заложенные в Шиповом лесу в 1876 году лесничим Н.К. Генко. Кв. 42 Красного лесничества. Фото 1967 г.

«Сражение на Шипке». А.Д. Кившенко, 1893 г.

составляла 837,289 десятин (1 десятина — 1,09 га). На 5 восточных губерний (Самарскую, Воронежскую, Саратовскую, Оренбургскую и Ставропольскую) приходилось 709,656 десятин, причем более половины земель занимали степи Самарской губернии (446,024 дес.). В эти годы Правительствующий Сенат Российской империи развернул невиданную до того времени работу по посадкам леса. Особое внимание обращалось на черноземы в засушливых степях Самарского Заволжья, которые в целях повышения доходов Департамент Уделов стремился сдать в аренду под сельскохозяйственные посевы. Для успешного развития сельского хозяйства планировалось при помощи насаждений смягчить суровый климат степей, ослабить губительное действие суховеев и засух, предотвратить возникновение оврагов. Нестор Карлович Генко стал не только автором проекта по реализации степного лесоразведения, но и его практическим руководителем. Им была разработана глубоко продуманная технология лесопосадочных работ, проведены большие организационные мероприятия с четкой и согласованной координацией всех служб, участков, рабочих мест. Прежде чем приступить к облесению удельных степей Заволжья, он подробно ознакомился с опытом облесения южнорусских степей. В 1885 году Нестор Карлович побывал в 8 степных лесничествах юга и юго-востока европейской части Российской империи, где был накоплен значительный опыт посадки леса в степи, изучил этот опыт, обращая особое внимание на полученные достижения и отрицательные результаты. Тщательно обследовал наиболее обширные удельные степи: Студенческую, Дубовскую, Тростянскую (Самарская губерния) и Янкульскую (Ставропольская губерния), подобрал участки под посадки, разработал проекты с организацией посадочных работ, составил общий план облесения.

В 1892 году в виду блестящего результата начатых работ ревизионная комиссия ходатайствовала об их распространении на все удельные степи в восточных губерниях Европейской России, страдающих в последние годы все чаще от периодически повторяющихся засух и суховеев и вследствие того от неурожая. Из общей площади удельных степей в пяти восточных губерниях в проект предстоящих

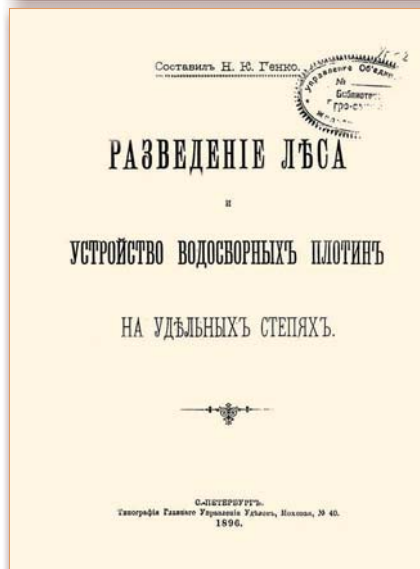
работ по разведению леса были включены 624,017 десятин. Пространство разделялось на 14 лесокультурных участков, 8 из которых находились на территории Самарского удельного округа: Кирилловский (Ставропольского уезда Самарского удельного округа), Шиланский, Владимирский, Безенчукский, Камышинский, Тепловский, Дубовский (Самарского округа), Платовский (Оренбургской губернии) и 6 в Саратовском удельном округе. Нестор Карлович стал автором проекта лесозащитных полос и руководителем работ по их созданию на этих участках.

Принцип посадки был выбран по образцу Донского образцового степного лесничества, разработанного лесником Ф.Ф. Тихановым в 1870 году. Производилась смешанная посадка пород: 2/3 — быстрорастущие подгонные ильмовые породы (вязы) и 1/3 — основные породы: дуб, ясень, клен. Этот тип посадок удешевлял затраты на первых порах, облегчал уход за насаждениями и давал наибольшую приживаемость. Для обеспечения посадок закладывались питомники, семена первоначально присылались из южных лесничеств, в дальнейшем предполагалось собирать их в ближайших окрестностях. Для удельных степных лесоводов, приглашенных на службу после стажировки в Велико-Анадольском и Донском лесничествах, Нестором Карловичем была разработана специальная инструкция, утвержденная 12 апреля 1893 г., предписывающая все их обязанности по выращиванию посадочного материала, производству степных посадок на водораздельных сыртах, устройству плотин для задержания весенних вод по оврагам и лощинам; на них возлагалась ответственность за успех проведенных ими работ. Каждому был отведен особый лесокультурный участок на правах имения, определен ежегодный объем лесных посадок.

В 1896 году к открытию Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде по поручению Главного управления уделов Нестором Карловичем была выпущена брошюра «Разведение леса и устройство плотин на удельных степях», где он дал подробный анализ удельных степей как объектов степного лесоразведения: их местоположение, площадь, топография, геология, почвы, мотивы облесительных работ и их история. Отмечалось, что стимулом для первых попыток

Первые самарские степные лесоводы, создатели широких водораздельных «Генковских» лесных полос: И.В. Попов, В.Н. Бронников. Справа — заведующий почвенной химлаборатории Н.Н. Степанов (Безенчукская опытная станция). Фото Г.Н. Высоцкого, 1906 г.

Н.К. Генко. «Разведение леса и устройство плотин на удельных степях», 1896 г.

Удельного ведомства к разведению лесов в степях и к устройству водосборных плотин послужили в первую очередь хозяйственные и финансовые расчеты: желание привлечь на обширные удельные степи Самарского Заволжья мелких арендаторов-поселенцев, так как после отмены крепостного права бывшие удельные крестьяне Самарского уезда получили достаточные наделы (около 6,7 десятин на душу) и не нуждались в арендовании степей, оставшихся во владении уделов. Большая часть этих земель сдавалась для залежного хозяйства, при котором под посевами находилась небольшая часть всей площади, а остальная оставалась в залежи, рассчитанной на сохранении производительности почвы. Доходность от них была очень невелика из-за неурожаев, вызванных неблагоприятными климатическими условиями. Нестор Карлович сделал обоснованный вывод, что для улучшения этих условий в целях успешного ведения сельского хозяйства участки под облесение следует выбирать в наиболее высоких частях степи — на главных водораздельных сыртах (возвышенностях, разделяющих бассейны разных рек) по следующим мотивам: «С высоких частей степи снег сносится в настоящее время буранами (метелями) в балки (овраги и долины), а остающийся тонкий снеговой покров растаивает весной под влиянием солнечных лучей с замечательною быстротою и сбегает столь же быстро по мерзлой еще поверхности земли, не успевая достаточно увлажнить почву. Зимняя влага пропадает таким образом без надлежащей пользы для степей, а потоки воды приносят между тем существенный вред, образуя водомоины и новые овраги и уменьшая площадь производительных земель. При расположении посадок исключительно по сыртам можно... рассчитывать на накопление в высокой степи значительного количества снегов и на более медленное их таяние под защитой разведенного леса, а поэтому на большую утилизацию зимней влаги и в некоторой степени на подъем грунтовых вод. В тех степях, которые подвержены губительному влиянию суховея, полосы должны быть расположены (в виде заслонов) по возможности перпендикулярно к господствующему направлению означенных ветров, причем можно конечно надеяться на защиту большей сравнительно площади прилегающих к лесным полосам полей от губительного влияния суховея».

Идею создания широких водораздельных лесных полос в степях Самарской губернии Нестор Карлович обосновывает соблюдением «некоторых хозяйственных условий». С одной стороны, ввиду ценности земель нужно было ограничить площадь леса, чтобы не стеснять полеводство (предусматривалось облесение 5–7% общей земельной площади), а с другой стороны — устранить недостаток лесных материалов, обеспечить надлежащую охрану и защиту посадок. Отмечалось, что широкие полосы позволят снизить затраты на окапывание канавами разведенного леса. Первые инструментальные наблюдения по влиянию широких водораздельных полос на формирование снежного покрова и на промерзание почвы были проведены в 1893–1896 гг. в Дубовском лесопарковом участке. Эти материалы показали, что лесные полосы задерживают снег уже с 2-лет-

него возраста, накапливая его в опушечных зонах насаждения, особенно в южной, так как зимой преобладают ветры и метели южных и юго-западных направлений. Сплошной снеговой покров здесь формируется раньше, чем на полях, и он больше по высоте; на полях из-за тонкого снежного покрова почва промерзает глубже. В более старших полосах снег выше, чем в молодых. В сравнении с необлесенным полевым водоразделом в лесных насаждениях сход снега запаздывает на 7–28 дней. Весенней влаги здесь больше, и она гораздо дольше сохраняется летом, чем в необлесенной степи. Сделанные выводы подтвердили правильность выбора участков под разведение леса широкими полосами на водораздельных сыртах, что давало основание рассчитывать на положительные результаты разведения леса в степях Заволжья.

Учитывая все главнейшие положения, выработанные предыдущей долголетней практикой в южнорусских степях, тщательно проанализировав и дополнив их, Нестор Карлович сформулировал основные 10 принципов степного лесоразведения относительно облесения удельных степей:

1. Наиболее благоприятны для успешного облесения степей с черноземными почвами водоразделы (хуже — склоны и низины).

2. Для облесения «высокой черноземной степи» наиболее пригодны твердолиственные породы: дуб, ясень, клен, берест, липа; для подгона — ильм, вяз, клен татарский.

3. Посадка (сеянцев и саженцев) предпочтительнее семян (кроме дуба). Дуб успешно разводится семенами при одновременной посадке желудей с саженцами подгонных пород.

4. Питомники стоит создавать на водоразделах и близ прудов (для полива). Рыхлить почву на 6 вершков (1 вершок — 4,445 см) грядами с использованием мульчи (соломы).

5. Сплошная осенняя распашка земли на глубину от 3 до 4 вершков и тщательное боронование площади — обязательное условие. Для ослабления роста сорных трав желательно, чтобы почва предварительно в течение 2–3 лет находилась под посевом злаков или корнеплодов.

6. Весенние посадки предпочтительнее осенних. Наилучшее расстояние между рядами 2 аршина, между саженцами в ряду 0,75–1,0 аршин (1 аршин — 0,7112 м).

7. Весной следующего года проводится обязательное дополнение не прижившихся растений (около 20%).

8. Обязателен ежегодный летний уход за почвой (шарование), ее рыхление для сохранения влаги и борьбы с сорняками (1-й год 4–5 раз, во 2-й — 3 раза, 3-й — 2 раза, в 4-й — 1 раз).

9. Дуб, растущий медленно первые годы, с пятого года нуждается в осветлении от затенения сопутствующими породами путем их вырубki или обрезки ветвей.

10. С 8–9-летнего возраста в молодых насаждениях должны периодически проводиться рубки ухода.

Работы по степному лесоразведению под руководством Н.К. Генко вызвали живой интерес у специалистов лесного дела и владельцев лесных участков.

Г. Самара, Дворянская ул., здание Коммерческого клуба. В июне 1898 г. здесь проходил IX Всероссийский Съезд лесовладельцев и лесохозяев

Основной объем работ выполнялся в Самарской губернии, поэтому именно в Самаре 20 июня 1898 г. было решено провести IX Всероссийский Съезд лесовладельцев и лесохозяев. Председателем Съезда был Василий Тарасович Собичевский, а Нестор Карлович Генко — товарищем Председателя. На Съезде присутствовали 134 лесохозяина. Сотрудники Самарского Удельного округа принимали активное участие в подготовке и проведении Съезда, организации экскурсий для осмотра ближайших к Самаре удельных лесных дач и степных лесных культур. В повестку дня были включены организационные и лесоводственные вопросы при посадке леса в степях, устройство водосборных плотин и колодцев, искусственное орошение, культуры в лесных дачах.

По итогам Съезда и поездок его участников 26 июня на экскурсии в самые первые лесокультурные участки начальнику Главного управления уделов Леониду Дмитриевичу Вяземскому была отправлена телеграмма: «Осмотрев степное лесоразведение в Тепловском и Дубовском районах, члены девятого лесохозяйственного Съезда выражают душевное свое уважение к деятельности самарских степных лесоводов,

имеющей важное государственное значение, и посылают глубокую благодарность Вашему Сиятельству за разрешение близко ознакомиться с этой деятельностью и за оказанное гостеприимство».

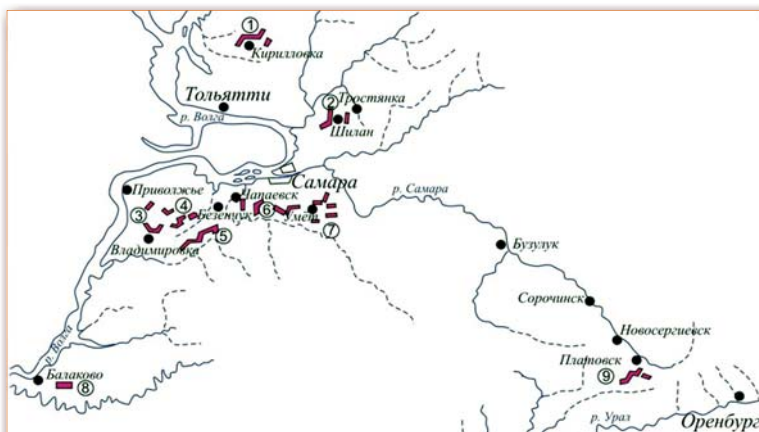
Участники IX Съезда наметили список вопросов для разработки их на будущем X Съезде, среди которых вопрос об «успехах степного лесоразведения» занимал одно из важнейших мест. X Съезд прошел в Риге в 1903 году.

К 1902 году в удельных степях появилось уже около 12770 гектаров защитных «Генковских» лесных полос — бастонов на пути суховеев, пыльных бурь и засух — общей длиной на трех лесокультурных участках 10 км, а на водоразделах между бассейнами рек Чагры и Безенчука — 20 км. В Самарской губернии было создано 17 «Генковских» лесополос шириной 640 метров каждая, протяженностью более 150 километров, общей площадью 7830 гектаров. Ежегодно высаживалось около 460 гектаров. Учитывая то, что работы в те времена выполнялись вручную, результаты достойны восхищения. В таком объеме и с таким успехом ни в какой другой губернии не создавалось ничего подобного, поэтому именно Самарскую область принято считать родиной степного ландшафтного массивного лесоразведения. В любом деле сложно быть первопроходцем, тем более, что на тот момент многие вопросы приходилось решать опытным путем, а в деле выращивания леса о допущенных ошибках можно узнать только по прошествии времени. Среди лесоводов не прекращались научные споры. Георгий Николаевич Высоцкий — противник массивных лесных насаждений в степи, разработавший технику древесно-кустарникового типа облесения без введения во второй ярус ильмовых пород, дал отрицательный прогноз их будущему: «Это не будут настоящие леса в том смысле, как мы понимаем, а именно, густостольные и высокорослые, это будут скорее кустарниковые заросли». Не так категоричен был Леонид Иванович Яшнов: «Можно пожалуй не соглашаться с системой лесоразведения, избранной Нестором Карловичем, нужно однако помнить, что наука и до сих пор не решила еще коренных проблем облесения степей, в

этом деле приходилось, да и теперь приходится, идти ощупью, и только будущее покажет, в чем были ошибки, да и были ли они в удельном степном лесоразведении. Но все равно это не умаляет заслуг Нестора Карловича, и о них долго будут говорить созданные его стараниями искусственные степные перелески». Время расставило все по своим местам и решило научные споры: широкие лесные полосы в виде ломаных линий различной длины и поныне проходят по наиболее возвышенным частям водоразделов рек Сока и Падовки (Шиланские полосы), Самары и Чапаевки (Дубово-Уметские и Тепловские полосы, Чапаевки и Чагры (Камышинская, Безенчукские и Владимирские полосы). Расположены они на землях четырех лесхозов на площади 8589 га и являются уникаль-

X Всероссийский Съезд лесовладельцев и лесохозяев. Г. Рига. 1903 г. На снимке слева направо, во втором ряду: 12-й — Н.К. Генко

В.И. Панов. Схема расположения широких водораздельных «Генковских» лесных полос в черноземных степях Самарской, Ульяновской, Оренбургской и Саратовской областей:

- 1 – Кирилловская полоса (Ульяновская область);
- 2 – Шиланская полоса (Красноярский район, Самарская область);
- 3 – Владимирские полосы (Хворостянский и Приволжский районы, Самарская область);
- 4 – Безенчукские полосы (Студенецкая степь, Безенчукский район, Самарская область);
- 5 – Камышинская полоса (Хворостянский и Безенчукский районы, Самарская область);
- 6 – Тёпловские полосы (Красноармейский и Волжский районы, Самарская область);
- 7 – Дубовские полосы (Волжский район, Самарская область);
- 8 – Балаковская (Грачёвская) полоса (Балаковский район, Саратовская область);
- 9 – Платовские полосы (Новосергиевский район, Оренбургская область)

ными памятниками природы Всероссийского значения.

Самый большой объем посадок приходится на Дубово-Уметское (2399 га) и Хворостянское (2393 га) лесничества.

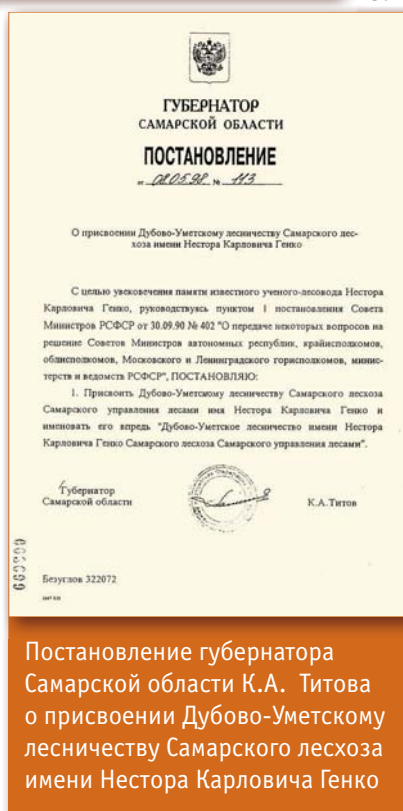
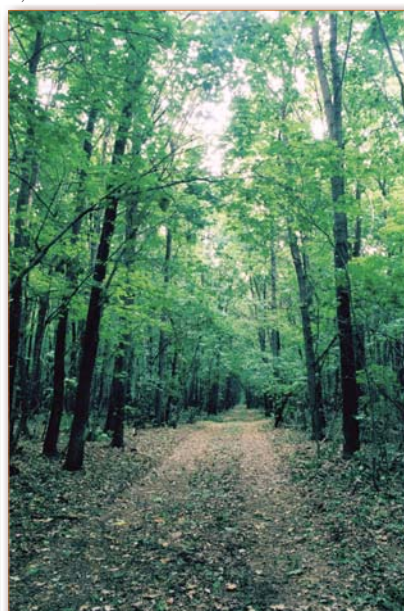
В настоящее время лесам, изменившим климат заволжских степей, исполнилось более 100 лет. Все они находятся в хорошем состоянии, что свидетельствует о правильной позиции Нестора Карловича Генко в вопросах степного защитного лесоразведения. Выдержанность и строгость в соблюдении условий лесоразведения, интуиция и наблюдательность ученого определили успех его насаждений: ленточные массивные степные леса создавались только в черноземной степи и не заходили на юг с более жесткими климатическими условиями. Сегодняшние лесополосы — это настоящий сформировавшийся биогеоценоз, представляющий не только практическую, но и научную ценность.

Нестор Карлович рано ушел из жизни и не увидел результатов

своего нелегкого труда, который по достоинству был оценен потомками. Для увековечивания памяти Н.К. Генко Дубово-Уметскому лесничеству Самарского лесхоза в честь 200-летия Лесного департамента России, которое отмечалось в 1998 году, присвоено его имя с установкой памятной доски. Но лучшим памятником лесоводу являются созданные им лесные полосы, которые в народе и поныне называют «Генковскими».

Литература

1. Генко Нестор Карлович — основатель степного лесозащитного лесоразведения в Заволжье. Сборник докладов межобластной научно-практической конференции. 23 сентября 2004 г.
2. Генко Н.К. Разведение леса и устройство водосборных плотин на удельных степях. С.-Петербург, 1896.
3. Каштанов А.Н. Защитное разведение в России за 200 лет // Лесное хозяйство. 1998. № 4.
4. Мерзленко М.Д., Бабищ Н.А. Выдающиеся деятели лесоводственной мысли. Архангельск, 2011.
5. Паюсова Т.В. «Зеленые бастионы» Нестора Генко. Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти, 2009.
6. Собичевский В.Т., Яшинов Л.И. Памяти Нестора Карловича Генко // Лесной журнал. 1904. № 1.
7. Шабалин И.М. «Самарский лес». Самара, 2005. ■

Просека в «Генковской» лесной полосе. Дубово-Уметское лесничество им. Н.К. Генко. Самарская область. 2004 г.

Лиственничные леса имеют огромное хозяйственное значение не только как источник ценной древесины, но и как лес на корню

Анастасия Мартыненко,
старший научный сотрудник
Российского музея леса

Введение

В данной статье пойдёт речь о главной лесообразующей древесной породе нашей страны — лиственнице. Происхождение научного названия лиственницы — *Larix* — точно не известно. Название *Larix* считается либо галльским названием смолы, либо происходит от

кельтского слова *Lar* — обильный, богатый (имеется в виду — богатый смолой), либо от латинского слова *Laridum* — жир, опять же намекая на обильную смолистость лиственницы. Лиственница — уникальное хвойное дерево, которое отличается ежегодным сбрасыванием хвои на зиму. Она обладает твёрдой, ценной в хозяйстве древесиной, веками не поддающейся гниению, отличается высокими декоративными качествами и является самой распространённой породой на российских просторах. По данным 2003 года, доля лиственницы в лесных насаждениях России составляет 36 процентов и занимает площадь 264,3 млн га. Запас древесины лиственницы в этих насаждениях составляет 23 млрд м³, при том что более половины насаждений имеют самый низкий класс бонитета. Более свежие данные (2020 года) говорят о 35,5 процентах площади лиственничных лесов на территории Российской Федерации.

Биология и экология лиственницы

Лиственница — крупное хвойное дерево, отличающееся от других деревьев этого отдела ежегодным обновлением хвои. Хвоя, обладающая высокой продуктивностью фотосинтеза и выделяющая фитонциды, появляется на деревьях весной, а опадает осенью. Почему так происходит? Лиственница часто произрастает в суровых условиях вечной мерзлоты и резко континентального климата. В холодное время года в таких условиях деревья могут страдать от обезвоживания, поэтому, чтобы избежать гибели, лиственница сбрасывает хвою, снижая площадь поверхности, с которой испаряется вода. Ширококоническая крона лиственницы образуется побегами двух видов — удлинёнными (ростовыми, с одиночно расположенной хвоей) и укороченными (с хвоей, собранной пучками по 20–60 штук). На укороченных побегах при раскрытии почек вся хвоя появляется сразу. Почки быстро разворачиваются и, как правило, хвоинки бывают несколько длиннее, чем ранняя хвоя удлинённых побегов. Почки шишек у лиственницы обычно формируются путём перехода вегетативных побегов в репродуктивные. Шишки появляются ранней весной, ещё до распускания хвои. Мужские и женские шишки располагаются на одной и той же ветке и опыляются ветром; оплодотворение наступает через месяц. Семена созревают к осени, однако у некоторых видов лиственницы шишки раскрываются лишь весной следующего года. Корневая система лиственницы мощная, глубокая, с сильно развитым стержневым корнем и несколькими сильными боковыми корнями. Она начинает развиваться весной при температуре 5–6°C. Наиболее сильный рост корней наблюдается в апреле—мае, затем он приостанавливается и снова возобновляется в сентябре и октябре, но уже не так интенсивен. Рост корней продолжается на 10–20 суток дольше, чем рост побегов. Зимой рост корней сдерживается низкими температурами, а

Лиственница — главная лесообразующая порода России

летом — сухостью почвы. У корней лиственницы есть интересная особенность: на них имеются эндотрофные микоризы. Это означает, что внутри тканей корня поселяется мицелий гриба, но на поверхность корня он не выходит. Возмужалости (половой зрелости) лиственница достигает на открытых местах в возрасте 15 лет, в насаждении — в 25–30 лет. Урожай семян почти ежегодный, но обильный урожай наблюдается раз в 3–5 лет. Лиственница — одна из наиболее быстрорастущих пород среди хвойных в России. Она светолюбива, устойчива к весенним заморозкам, хорошо переносит низкие зимние температуры. Лиственница стойка к неблагоприятным условиям роста и хорошо чувствует себя как в лесу, так и в городе. Она лучше, чем другие хвойные породы, переносит пожары, загазованность воздуха, более долговечна и жизнестойка, вынослива и пластична. Она неприхотлива в уходе и даже хорошо переносит стрижку кроны.

Виды лиственницы в России

Систематика рода лиственница очень сложна и до сих пор является предметом споров в научных кругах. На территории современной России естественно произрастает 11 видов лиственницы: сибирская, Сукачёва — на территории Сибири; даурская, Каяндера, курильская (камчатская) и ольгинская — «чистые» виды на Дальнем Востоке; Любарского, приморская, амурская, охотская и Комарова — гибридные виды на Дальнем Востоке. Кроме того, были успешно интродуцированы в наши условия такие виды, как лиственница европейская, японская, американская, польская. Далее мы чуть подробнее рассмотрим основные виды, произрастающие на территории России.

Лиственница сибирская (Larix sibirica Ledeb.). Это наиболее распространённая древесная порода страны. Она занимает огромный ареал, охватывающий Западно-Сибирскую равнину, южносибирские горы, западную окраину Среднесибирского плоскогорья, Прибайкалье и Забайкалье. Он протянут на 3000 километров с северо-запада на юго-восток. На севере лиственница сибирская доходит до полярного предела лесов и участвует в образовании крайне северных островов лесной растительности. Лиственница сибирская на территории своего ареала произрастает на очень разнообразных почвах. Она встречается на сухих песках, галечниках, разнообразных щебенчатых супесях и суглинках, на хрящеватых и каменистых россыпях горных склонов, мелких торфяниках, а там, где на поверхность выходят известняки,

она заселяет и их. Однако считать её малотребовательной к почвенным условиям нельзя. Лиственница сибирская — важный участник лесного покрова Сибири. Она образует чистые древостои и смешанные с другими сибирскими хвойными — кедром, сосной, елью, пихтой. Лиственница сибирская — долговечное дерево. Насаждения её в возрасте 200–300 лет обычны по всему ареалу. Отдельные деревья доживают до 500–600 лет. В бассейне реки Ангары встречались деревья 800–900-летнего возраста, а на одном пне было подсчитано 1348 годичных слоёв. Лиственница сибирская относится к древесным породам большого народнохозяйственного значения. В образованных ею лесах накоплено свыше 10 млрд. м³ ценной прочной древесины. Сибирскую лиственницу выращивал в Лидуловской роще ещё Пётр Первый, предполагая использовать её древесину для строительства флота.

Лиственница даурская, или Гмелина (Larix gmelinii (Rupr.) Kuzen.). Эта лиственница резко отличается от сибирской мелкими и малочешуйными шишками. Почти все морфологические признаки лиственницы даурской широко варьируют, что послужило основанием различать у этой породы много различных форм по величине шишек, их окраске, форме и множеству других признаков. Даурская лиственница занимает огромный ареал, который в виде гигантского треугольника приурочен к территории Восточной Сибири и Дальнего Востока, характеризующейся суровым континентальным климатом и широким распространением вечной мерзлоты. Западная граница ареала лиственницы даурской вплотную соприкасается с восточной границей ареала лиственницы сибирской, причём стык этих границ имеет неглубоко контактный характер. Интересно, что на стык ареалов оба вида, как это уже отмечалось при описании ареала лиственницы сибирской, выходят по чётко разграниченным в экологическом отношении местообитаниям. В частности, лиственница даурская — по холодным днищам мелких речек, по заболоченным террасам, северным склонам холмов и гор с поверхностно мёрзлыми грунтами. Лиственница даурская — глубоко континентальная форма, отвечающая наиболее суровым условиям Северо-Восточной Азии. По своей экологической природе это растение холодных и сырых местообитаний. В то же время она очень пластична и хорошо приспосабливается к разнообразным климатическим и почвенно-грунтовым условиям. Растёт на горах и равнинах, в долинах рек и на морском побережье, в тайге, тундре и лесостепи, на болотах и по окраинам аласов (*плоскодонных ложбин), на скалах, очень характерна для почвогрунтов с неглубокой вечной мерзлотой. Лиственница даурская — порода-пионер. Она успешно возобновляется на открытых местах — гарях, вырубках, а также под пологом разреженных древостоев. В благоприятных для себя почвенно-грунтовых условиях (свежей тайге) растёт довольно быстро, хотя и далеко не с такой энергией, как лиственница сибирская. Лиственница даурская — дерево высокой холодостойкости, она переносит крайне низкие зимние температуры в течение длительного периода, хотя морозобойные трещины на стволах у неё не редкость, особенно на крайнем северо-востоке. Высоко в горах и в тундре морозы и ветры настолько сильны, что она наклоняется к поверхности почвы,

стремясь под защиту снегового покрова и приобретая стелющуюся стланиковую форму роста. Устойчива лиственница даурская к весенним и осенним заморозкам, от очень сильных и поздних весенних заморозков страдают только пыльцевые колоски и раскрывающиеся женские шишечки. В отличие от всех других видов у лиственницы даурской наряду с надземными частями растений сильное и продолжительное промораживание испытывают и корневые системы, причём влияние холода на них не ограничивается только зимним периодом, а продолжается и во время вегетации от неглубоко залегающей вечной мерзлоты почв. Вероятно, на Земле нет больше древесных пород, у которых летняя вегетация происходила бы при таком высоком градиенте температур между воздухом и почвой, как это наблюдается у лиственницы даурской.

Лиственница амурская (*Larix amurensis* Kolesn.). Это гибрид даурской, приморской и ольгинской лиственницы. Область её распространения находится на стыке холодного континентального климата тайги Восточной Сибири и влажного приморского климата широколиственных и хвойно-широколиственных лесов Южного Приморья — в нижней части бассейна реки Амур. Эта область отличается более продолжительным, влажным и тёплым периодом вегетации, нежели в Сибири. Почвы там оттаивают достаточно глубоко, либо вечная мерзлота отсутствует вовсе. Благодаря сочетанию качеств нескольких видов лиственницы (поскольку это гибрид), лиственница амурская отличается чрезвычайно интенсивным ростом в высоту. В благоприятных условиях она может достигать 35 метров в высоту и до 80 сантиметров в диаметре. Также этот вид отличает стройность и слабая сбежистость стволов и высокий выход деловых сортиментов (до 75 процентов запаса в здоровом насаждении). Данная порода хорошо переносит холодные почвы, временное переувлажнение и даже затопление. Корневая система лиственницы амурской может функционировать при температуре почвы 1–2°C. Она очень хорошо развита, так что может прочно укорениться на любых, даже сильно каменистых почвах, не боясь ветра.

Лиственница амурская устойчивее всех других хвойных пород Приамурья к лесным пожарам, несмотря на то, что они значительно повреждают взрослые деревья, а молодняки — уничтожают. Объясняется это тем, что обнажение почвы огнём облегчает возобновление лиственницы — прорастание семян, укоренение всходов и подрост. Лиственница амурская также успешно интродуцирована в европейскую часть России и демонстрирует отличные показатели роста.

Лиственница курильская (*Larix kurilensis* Mayr). Этот типично приморский вид, широко распространённый на заболоченных почвах и торфяниках, лишённых вечной мерзлоты, а также на песках (в том числе вулканических) и галечниках. Встречается она на Курильских островах (Шикотан, Итуруп) и на острове Сахалин. По происхождению лиственничные леса, образованные курильской лиственницей — пре-

имущественно коренные, устойчивые сообщества. Из всех приморских лиственниц лиственница курильская является наиболее важным с хозяйственной точки зрения видом. В её лесах сконцентрирован основной фонд лесной промышленности Камчатки. При этом на Сахалине расчётная лесосека по лиственнице в 1,5 раза выше, чем на Камчатке, однако использование её пока низкое, так как для изготовления бумаги в основном используются более привычные ель и пихта.

Лиственница Сукачёва (*Larix sukaczewii* Dylic). Является ли этот вид самостоятельным или нет? Этот вопрос является дискуссионным уже несколько десятилетий. Как самостоятельный вид лиственницу Сукачёва описал Николай Владиславович Дылис в 1947 году и называл в честь своего учителя и друга, академика Владимира Николаевича Сукачёва. Дылис заметил, что у некоторых экземпляров лиственницы сибирской шишки более крупные, с большей шириной и менее изменчивой формой. Также он отмечал у них другой цвет и размер семян (на рисунке слева — семена лиственницы Сукачёва, а справа — лиственницы сибирской), более позднее время вылета семян из шишек, более крупные крылатки и анатомические особенности хвоинок. Однако некоторые систематики с Дылисом не согласились и продолжали считать лиственницу Сукачёва экотипом лиственницы сибирской (*экотип — это деревья одного вида определённого географического происхождения; например, лиственница польская — экотип вида лиственница европейская происхождением из Польши, имеющий некоторые отличительные особенности, обусловленные условиями местопроизрастания). Поскольку вопрос остался открытым, исследования продолжаются до сих пор. Так, в 2015 году этот аспект изучали Грибов и Карбасниковы в Вологде, а в 2019 году — Брынцев и Лаврёнов в Москве и Подмоскovie. Все перечисленные учёные подтвердили морфологические отличия лиственницы Сукачёва от лиственницы сибирской, однако не рискнули однозначно утвердить видовую самостоятельность лиственницы Сукачёва, ссылаясь на то, что лиственница — активно эволюционирующий род и данных пока недостаточно.

Теперь поговорим немного об интродуцентах.

Лиственница европейская (*Larix decidua* Mill.). Распространена в хвойных и смешанных лесах Западной и Центральной Европы, доходя на востоке до Карпат. В пределах естественного ареала лиственница европейская занимает главным образом горные местообитания в Альпах и Карпатах, располагаясь в основном на высоте 1000–2500 метров над уровнем моря. В предгорьях местами спускается до 300 метров и поднимается в альпийский пояс, доходя до альпийских криволесий. К горным породам и почвам лиственница европейская не требовательна. Успешно растёт на известковых, кристаллических, сланцевых породах, на подзолистых, чернозёмных и неразвитых почвах. Лучший рост наблюдается на суглинистых умеренно влажных и мощных почвах. В России европейская лиственница культивируется с середины

XVIII века. Однако некоторые данные (например, исследования профессора ТСХА В.П. Тимофеева) говорят о том, что лиственница европейская в доледниковый период произрастала на территории европейской России естественным образом. Лиственница европейская имеет большое количество самых разнообразных компактных декоративных форм, которые всё больше завоёвывают популярность в небольших частных садах, отличаются неприхотливостью и абсолютной устойчивостью в нашем климате.

Лиственница японская, или Кэмпфера (Larix kaempferi (Lamb.) Sargent). Произрастает в верхнем горном лесном поясе на высоте 1600—2700 метров над уровнем моря. Образует большие чистые насаждения или единично встречается в лесах из ели аянской, тсуги разнолистной, сосны густоцветной, пихты Вича, берёзы Эрмана, берёзы плосколистной, а также на более низких высотах с дубом, грабом и буком. Эндемик (*вид, имеющий очень ограниченный ареал распространения) острова Хонсю (Япония). Хорошо растёт в холодном и сухом климате, не страдает от поздних весенних заморозков. Лучше, чем другие лиственницы выносит затенение. В культуре успешно растёт на подзолистых и чернозёмных почвах, но лучше всего развивается на свежих и мощных глинистых и песчаных почвах. В России лиственница японская натурализована на острове Сахалин. (**Натурализовавшиеся виды способны успешно размножаться и формировать устойчивые популяции в местах внедрения*). Впоследствии лиственница японская была привезена во многие регионы России и успешно произрастает в ботанических садах и на частных участках.

Лиственница американская (Larix laricina (Du Roi) Koch). естественна распространена в Северной Америке, от зоны тундры на севере до прерий на юге. На севере она приурочена к хорошо дренированным плато, берегам рек и озёр, образуя чистые насаждения и смешанные с елями чёрной и сизой, пихтой бальзамической, берёзой бумажной и тополем волосистоплодным; на юге чаще растёт по прохладным болотистым низинам и сфагновым болотам, при этом её спутниками являются также ель чёрная и пихта бальзамическая. В горах лиственница американская чаще встречается по тенистым склонам. Хорошо растёт в морском и континентальном климате Европы, где признана одной из самых декоративных лиственниц по характеру ветвления и длительности охвоения. В России в культуре лиственница американская может иметь значение при мелиорации заболоченных земель. Её рекомендуют использовать для создания групп, аллей и одиночных посадок, особенно в местах с избыточным увлажнением.

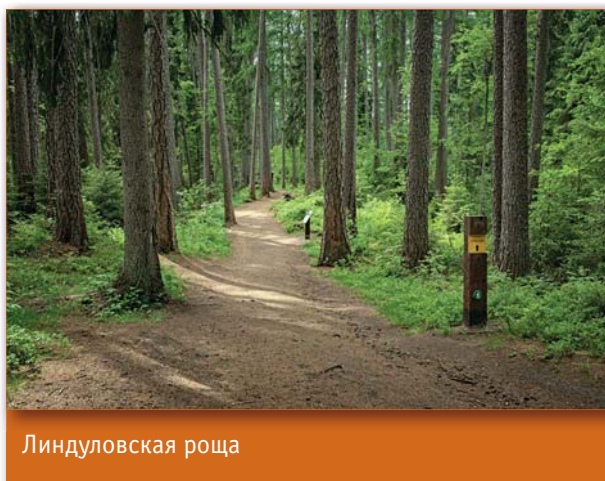
Лиственница в истории

Рассмотрим историю интродукции лиственницы в европейскую часть нашей страны. Началась она в XVIII столетии и связана с именем Петра Первого — первого лесовода России, сыгравшего огромную роль в становлении лесного хозяйства и лесного законодательства Российской империи. Под его началом российские леса были приведены в известность, а особо ценные лесные породы, предназначенные для строительства флота, охранялись и выращивались с особой тщательностью. К таким породам относились дуб и лиственница. По изданному ранее указу Петра Первого о выращивании

Пётр I – «первый лесовод России»
(1672–1725)

леса для корабельной верфи в Кронштадте, в 1738 году была заложена Линдуловская лиственничная роща, ставшая первым в России и Европе заказником корабельного леса. Там произрастают лиственницы даурская, сибирская и Сукачёва. Некоторые экземпляры лиственниц, посаженные в петровские времена, сохранились до наших дней и до сих пор впечатляют посетителей своим превосходным качеством. Стоит отметить, что построенные из лиственничного леса корабли были исключительно прочны. В 1857 году разобрали корабль «Россия», проплававший 17 лет. Лиственница оказалась совершенно здоровой, а дубовые части корабля сгнили. В 1868 году в Кронштадте разобрали фрегат «Грозный», построенный в 1846 году из лиственницы, дуба и других пород. Лиственница оказалась несколько не испорченной, тогда как дуб совсем сгнил. Лиственница использовалась в кораблестроении не только в России, но и за рубежом. Так, в Англии в 1862 году из печорской лиственницы был построен броненосный корабль «Каледония». Через 22 года корабль разобрали и оказалось, что положенный под броню дуб совершенно сгнил, в нём завелись черви, лиственница же была прочной, а та часть, которая

Линдуловская роща

находилась в воде, затвердела до окаменелости. Эпоха деревянного кораблестроения прошла, а потребность в лиственнице осталась. Проводились опыты по интродукции лиственницы в европейскую часть России. В первой половине XIX века различные виды лиственниц для начала высаживали в лесопарках, а убедившись в их успешной адаптации к местным условиям, вводили также и в эксплуатационные лесные культуры. К таким посадкам, например, относятся культуры Карла Францевича Тюрмера в Поречье (Можайск, МО) и Митрофана Кузьмича Турского в Лесной опытной даче ТСХА (Москва) и в Никольской лесной даче (Щёлково, МО). Во второй половине XIX века продолжилась практика создания лесных культур лиственницы, семена для которых завозились преимущественно из Европы. В первой половине XX века посадки лиственницы создавались в основном по инициативе лесничих в научных целях, на территориях лесных опытных дач. Однако во второй половине XX века лиственницу стали вводить в типовые проекты лесных культур, и площадь этой породы на территории европейской части СССР выросла. В конце века лесное хозяйство переживало не лучшие времена, наблюдалось снижение объёмов лесокультурных работ, и, в частности, работ по посадке лиственницы. В наши дни лиственницы в лесном плане нет, однако на территории Никольской лесной дачи лиственничные культуры Турского успешно возобновляются, так что в Московской области уже имеется лиственница европейская естественного происхождения.

Хозяйственное значение лиственницы

Лиственничные леса имеют огромное хозяйственное значение не только как источник ценной древесины, но и как лес на корню. Лиственничные леса являются ценными охотничьими угодьями, к тому же они богаты ягодами, грибами, лекарственными растениями, что особенно важно потому, что они произрастают в местах, где другие деревья выжить не могут. Древесина лиственницы — прочная, тяжёлая, упругая, твёрдая, долговечная, хотя и сложная в обработке — используется для подводных сооружений, в кораблестроении, в производстве мебели, а также как сырьё для целлюлозно-бумажного и гидролизного производства. Из лиственничной древесины получают пиломатериалы, шпалы, столбы, фанеру, различные древесные плиты, ценные продукты глубокой химической переработки. При подсочке ствола получают живицу (терпентин), которая является сырьём для производства скипидара и канифоли. Её кору используют как дубильное вещество. Лиственница — ядровая порода с тонким слоем заболони, толщина которого варьируется от 8 до 20 миллиметров. Объём поздней древесины

у лиственницы может достигать 39 процентов, что положительно сказывается на её физико-механических свойствах. Из всех хвойных у лиственниц самые толстые стенки у трахеид, чем объясняется их повы-

шенная прочность (на 30—60 процентов выше прочности сосны). Устойчивость к загниванию у лиственницы превышает аналогичные показатели у дуба почти в 1,75 раза, у сосны — в 2 раза. По своей биостойкости лиственница сибирская несколько превосходит лиственницу европейскую. Также древесина лиственницы отличается огнеупорными свойствами. Обработка древесины лиственницы сопряжена с рядом трудностей, одной из которых является высокий риск засмаливания инструментов. Кроме того, лиственница характеризуется низкой способностью к прилипанию и склеиванию. Это, а также большое различие в плотности ядра и заболони и низкая паропроводность, обуславливает меньшую востребованность породы на рынке, чем сосны. Издавна на Руси лиственница использовалась для строительства домов. С развитием кораблестроения её стали направлять на постройку судов (только до 1862 года в Архангельске из неё было по-

строено 500 военных судов). На сваях из лиственницы стоят такие величественные здания, как Исаакиевский собор и Зимний дворец в Санкт-Петербурге. Сегодня доски лиственницы рассматриваются преимущественно как отделочный материал средней ценовой категории, в гидротехнических сооружениях и при производстве яхт, а также как сырьё для производства клееных материалов из шпона. На Западе популярны заборы из лиственницы. Кроме того, чрезвычайно распространено применение лиственницы в качестве напольного покрытия. Прежде чем заготавливать древесину (за год до рубки), у хвойных деревьев вообще и у лиственницы в частности возможно заготовить живицу (смолу). Это очень ценное сырьё для химической промышленности, из которого получают скипидар и канифоль. Живица добывается из естественных трещин на коре лиственницы, из морозобоин или же искусственных надрезов. Из отверстий извлекается только затвердевшая живица, причём стоит особое внимание обратить на тот факт, что её созревание порой может длиться несколько лет. Ценна живица и в медицине. Она содержит в себе много полезного для здоровья эфирного масла. Процесс выделения полезных веществ, которые впоследствии будут использованы в качестве лекарства, весьма примечателен: собранную живицу варят, помещают в тканевый мешочек и погружают в ёмкость с водой. В результате такой обработки живица вытапливается, а затем всплывает на поверхность, тогда как не слишком полезные примеси останутся в мешочках. На основе лиственничной живицы изготавливают различные целебные мази. Стоит заметить, что в народной медицине используются не только дре-

весина и смола, но практически все части дерева: кора, хвоя, шишки, почки и даже грибы-трутовики, паразитирующие на дереве. Хвоя лиственницы используется для приготовления различных настоев и отваров для лечения простуды и ряда других заболеваний. Результат обеспечивается за счёт повышенного содержания в хвое витамина С. Хвоя лиственницы является важной составляющей витаминизированных напитков и диетических салатов — говорят, она отличается прекрасными вкусовыми качествами. Кора некоторых видов, например, лиственницы даурской или Сукачёва, содержит до 17 процентов таннидов, то есть значительно больше, чем кора ивы, ели, дуба. Поэтому она используется как прекрасное дубильное сырьё для кожевенной промышленности. Кора лиственницы также используется в народной медицине, а кроме того — в ландшафтном дизайне (в качестве мульчи для отсыпок). Шишки лиственницы нередко становятся важным компонентом народных лекарственных средств, использующихся для лечения кашля, простуд, а также нервных и сердечных заболеваний. Интересно, что из шишек также готовят вкусный и полезный мёд. Почки лиственницы чаще всего употребляют в виде отваров или настоев, также они обычно выступают в качестве одного из компонентов травяных сборов. Лиственница ценится не только в лесах, но и в городе. В условиях города не так просто подобрать подходящую для озеленения древесную породу. Декоративные растения с трудом переносят загазованность, запылённость, испытывают трудности с влагообеспечением. По имеющимся данным, среди хвойных деревьев лиственница является наиболее устойчивой к городским условиям породой за счёт ежегодного обновления хвои. Дополнительным преимуществом лиственницы также можно назвать смену окраски в течение года.

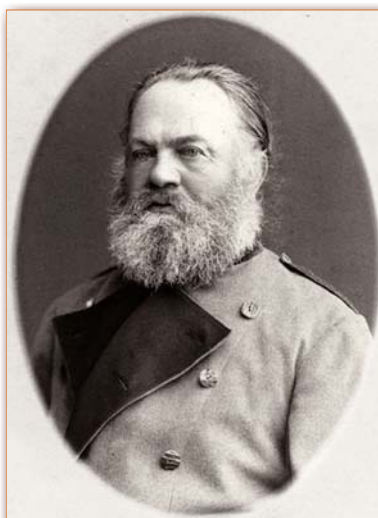
Научный потенциал лиственницы

Лиственница с давних пор даёт огромный простор для научных исследований. Учёные-лесоводы проводили опыты по смешению пород, изучали географические культуры лиственницы, разбирались в сложной систематике видов лиственницы. Хотелось бы вспомнить имена лесоводов, внесших весомый вклад в изучение лиственницы на территории европейской части России.

Карл Францевич Тюрмер — классик отечественного лесоводства, который за годы своего служения создал уникальные леса, имеющие огромное значение для науки, практики и истории. Запущенную лесную территорию, большую часть которой занимала так называемая «пустошь», он сумел превратить в высокодоходный лесной участок, дающий запас до 1200 м³ на гектар. На протяжении почти 50 лет Карл Францевич экспериментировал в смешении различных древесных пород, выявляя наиболее удачные сочетания и тщательно записывая все свои результаты

и наблюдения. В качестве самых важных древесных пород, которые должны быть разводимы у нас, Тюрмер рекомендует: сосну, ель, лиственницу, дуб, клён, ясень, липу и берёзу — там, где местные условия наиболее соответствуют требованиям этих пород. До наших дней сохранились уникальные посадки лиственницы, посаженной Тюрмером в Поречье (Можайский район, МО). Так что у нас с вами ещё есть шанс своими глазами увидеть, каких результатов можно достичь, если заниматься своим делом со всей любовью, умением и отдачей.

Владимир Петрович Тимофеев — специалист в области лесоведения и лесоводства, доктор с/х наук, профессор Тимирязевской академии, лауреат Сталинской премии. Он заведовал Лесной опытной дачей Тимирязевской сельскохозяйственной академии в Москве в течение 41 года. Особое место в исследованиях В.П. Тимофеева занимала лиственница. Только в Московской области в 1948–1961 годах при его непосредственном участии создано более 14 000 га насаждений лиственницы. Работы под его руководством выполнял лесничий П.И. Дементьев. Вместе они создали уникальный объект географических культур лиственницы, до сих пор имеющий большое научное и практическое значение для лесного хозяйства европейской части России. В 1949 году за исследования биологии лиственницы и разработку приёмов её выращивания Тимофеев удостоен звания лауреата Государственной премии в области науки.

Карл Францевич Тюрмер
(1824–1900)

Владимир Петрович Тимофеев
(1892–1981)

Павел Иванович Дементьев — лесничий Бронницкого лесничества на юго-востоке Московской области с 1934 по 1966 год. Соратник В.П. Тимофеева. Внедрял в производство систему лесоводственных мероприятий по созданию лесов будущего. Концепция лесов будущего обладает не меньшим общественным потенциалом, чем пропагандируемая в Канаде и у нас программа модельных лесов. Леса будущего существовали с момента возникновения идеи сохранения корабельных рощ, которые Пётр Первый повелел выделить 300 лет тому назад. Классическое значение как образец лесов будущего приобрели плантационные посадки из местных пород в смеси с лиственницей в Бронницком лесничестве. Лиственничная роща в кварталах 45, 46 и 60 Бронницкого лесничества занимает 95 га.

Павел Иванович Дементьев (на фото — справа) (1898–1969)

Остались ли вопросы о лиственнице в научном мире сейчас? Конечно. В настоящее время исследования лиственницы продолжаются в различных областях: генетике, экологии, лесоводстве и медицине. Учёные изучают особенности сезонного и многолетнего роста и развития лиственницы, её генетическую структуру, влияние экологических факторов на рост и возобновление, а также разрабатывают медицинские препараты на основе экстрактов, выделенных из различных частей лиственницы. Активно изучается видовое разнообразие лиственницы, не утихают жаркие споры по поводу самостоятельности отдельных видов (например, Сукачёва, Каяндера, камчатской). Проводятся фенологические исследования лиственницы (то есть изучение сезонного роста и развития) в целях изучения механизма адаптации породы к изменяющимся условиям климата (как в естественном ареале, так и в ареале интродукции). Исследуется диссеминация лиственницы (то есть расстояние, которое могут пролететь семена в сторону от материнского дерева). Известно, что лиственница тяжело возобновляется семенами, так как крылатки её меньше, а семена тяжелее, чем у сосны и ели, а значит, у них меньше шансов попасть на открытое пространство с достаточным для возобновления количеством света. Изучается влияние лиственницы на окружаю-

щую среду (почву, растительность, воздух, гидрологический режим). Проводится мониторинг защитных лесных насаждений с участием лиственницы в условиях степи и лесостепи. Продолжаются многолетние исследования географических культур лиственницы в целях выявления наиболее перспективных видов и экотипов в различных регионах нашей страны и уточнения лесосеменного районирования лиственницы.

Заключение

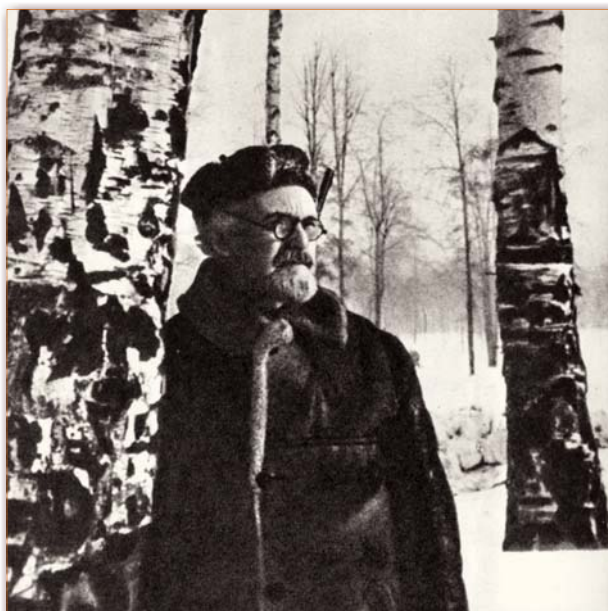
Таким образом, лиственница не только по праву считается главной лесообразующей породой в России, но и по сей день является неисчерпаемой базой для научных исследований в самых разных областях. Напоследок хочется рассказать, какие ценные экспонаты лиственницы хранятся в Российском музее леса. Самый крупный экспонат — спил лиственницы из Поречья. Это дерево было посажено Карлом Францевичем Тюрмером в 1871 году. Самый древний экспонат — фрагмент водопроводной трубы, которая была найдена в Москве на глубине 2,5 метра под землёй. Эта труба пролежала там почти 200 лет, прекрасно сохранилась и не сгнила, несмотря на крайне влажные условия. Помимо этого, в нашем музее можно увидеть шишки разных видов лиственницы, а также прочитать несколько интересных кассет с информацией о жизни и трудовой деятельности упомянутых выше выдающихся лесоводов и учёных — Карла Францевича Тюрмера, Владимира Петровича Тимофеева и Павла Ивановича Дементьева. Ждём вас в нашем музее!

Литература

1. Выгодский В.С. К этимологии научных (латинских) названий растений Израиля. Ашкелон, 2021. 278 с.
2. Рослесхоз: каждое третье дерево в российском лесу — лиственница [Электронный ресурс] / Федеральное агентство лесного хозяйства // URL: <https://rosleshoz.gov.ru/news/federal/rosleskhoz-kazhdoe-trete-derevo-v-rossiyskom-lesu-listvennitsa-n9832/?ysclid=mg7py4r3j2775923340> (дата обращения: 01.09.2025).
3. Дылис Н.В. Лиственница. М.: Лесная пром-ть, 1981. 96 с. (Б-чка «Древесные породы»).
4. Каппер О.Г. Хвойные породы. Москва, Ленинград: Гослесбумиздат, 1954. 302 с.
5. Крамер П.Д., Козловский Т.Т. Физиология древесных растений: пер. с англ. М.: Лесная пром-ть, 1983. 464 с., ил.
6. Тимофеев В.П. Лесные культуры лиственницы. М.: Лесная пром-ть, 1977. 216 с.
7. Лиственница европейская (*Larix decidua*) [Электронный ресурс] / Каталог растений для ландшафтного дизайна // URL: <https://catalog.greenmaster.by/khvoynie/larix/decidua?ysclid=mbgzui5kve756946048> (дата обращения: 01.09.2025).
8. Ирошников А.И. Лиственницы России. Биоразнообразие и селекция. М.: ВНИИЛМ, 2004. 182 с.
9. Шарц А.К. Лиственница — долговечная порода // Лесное хозяйство. 1964. Вып. 2. С. 31–33.
10. Породы / Bumans. Всё дерево мира // URL: <https://bumans.ru/porody/> (дата обращения: 15.09.2025). ■

«Доведу любовь свою до конца и найду в конце ее начало
бесконечной любви переходящих друг в друга людей»

Илья Дюков,
заместитель директора
Российского музея леса

Михаил Михайлович Пришвин (1873–1954)

Писатель-философ, певец русской природы Михаил Михайлович Пришвин своими замечательными талантливыми произведениями каким-то неведомым образом проникает в сердца как взрослых читателей, так и детей, делая их умнее, добрее, внимательнее к окружающему миру природы. «О Пришвине писать трудно, почти невозможно. Его нужно выписывать для себя в заветные тетради, перечитывать время от времени, открывая всё новые драгоценности в каждой строке поэзии», — замечал К.Г. Паустовский.

В чем же особенность творчества М.М. Пришвина? Прежде всего в том, что оно многогранно, в нем присутствуют наука и искусство. Поэты, художники, биологи находят свою правду в его творчестве. Сам М.М. Пришвин считал себя от природы живописцем, хотя рисовать не умел. Он пленен цветом, словами, он окрашивает самые различные явления жизни. Люби-

«Я нашел себе любимое дело: искать и открывать в природе прекрасные стороны души человеческой».

М.М. Пришвин

мый цвет — голубой. Этот цвет Пришвин воспринимал как солнечный, а солнце — сама жизнь и истина. В его произведениях все зримо, указаны цветковые гаммы, слова цветут и сверкают, полны свежести и света. Вместе с тем язык точен, прост, живописен, много метафор, олицетворений и эпитетов. Из его дневника: «Апрельский свет — это темно-желтый, из золотых лучей, коры и черной, насыщенной влагой земли. В этом свете мы теперь ходим».

В своем рассказе «Зеркало природы» Михаил Михайлович поделился некоторыми философскими мыслями, как он стал писателем: «Если войдешь глубоко в жизнь природы, то поймешь отдельно каждое существо, и они тем самым скажут о себе, а ты людям о них скажешь словами. Так выпало мне на долю обращать поведение живых существ в слова, и вот отчего миллионы людей проходят, и от них не спрашивают жизнеописания, с меня же спрашивается».

В 1905 году М.М. Пришвин встречается с известными исследователями Севера, собирателями фольклора Н.Е. Ончуковым и академиком А.А. Шахматовым, которые рекомендуют ему совершить познавательную поездку в Северные районы России. В 1906 году М.М. Пришвин отправился в первое путешествие на Русский Север — в Олонецкую губернию (Карелию и Беломорье). Он со-

«М.М. Пришвин часто уезжает в леса и поля и собирает там свои короткие рассказы о природе. Эти записи похожи на стихотворения в прозе: они образны и ритмичны, сочетание тонкой поэтической лирики с реальной наблюдательностью».

В.Д. Пришвина

Пришвин — писатель-философ, певец русской природы

Рассказы М.М. Пришвина о природе получили широкое признание и входят в нашу литературу как образцы подлинно народного сказа и языка

бирает объёмный материал о быте и нравах проживающего там населения, об охотничьем и рыбном промыслах, записывает сказки, познает суровый нрав северной природы, и в 1907 году выходят в свет первые книги: «В краю непуганых птиц» и «За волшебным колобком». «Колобок катится, а человек идет за ним в какую-то чудесную страну, в Золотые горы. Так я и пошел на Север за колобком в край непуганых птиц», — из рассказа «За волшебным колобком». Эти произведения принесли ему известность и положительные отзывы литераторов. М.М. Пришвин писал: «Я начал свой литературный путь записыванием сказок на Севере, моим первым учителем был русский народ». В скором времени уже по поручению Географического общества М.М. Пришвин совершает новое путешествие по Европейскому Северу. Он вспоминает: «Буквально с грошом в кармане, с ружьем и удочкой отправился в большое летнее путешествие по Белому морю, Северному океану и вокруг Норвегии».

Лес был любимой «страной» путешественника М.М. Пришвина. О лесном деле он писал особенно много, по-доброму, с искренней заботой: «Я люблю лес...для меня он родной, он дороже всего, дороже моря и неба. Так хочется войти туда, в этот зеленый таинственный мир...»

Михаил Пришвин был заядлым охотником, и собаки занимали важное место в его жизни и творчестве. Писатель самостоятельно воспитывал питомцев, считал их близкими друзьями и делился с ними сокровенными идеями. Некоторые клички собак Пришвина: Лада, Ярик, Ромка, Нерль, Кадо, Жалька, Верный. Все они были представителями охотничьих пород. Часто писатель отправлялся с собаками на поиски добычи или просто на прогулку. «Нет ничего во всей охоте более изящного, чем подход собаки к бекасу, когда она его далеко зачует по ветру». Он «нашел себя» в охоте, которая стала для него способом познания природы, в дневниках есть запись: «Мы, охотники, переживая свою страсть, являемся в то же время и единственными активными охранителями природы. Я могу надеяться, что великое чувство жизни, замаскированное охотой, я оставлю в своих книгах».

Неутомимый путешественник М.М. Пришвин. Он не расстается с охотничьим ружьем, походной курткой и болотными сапогами

В 1926 году писатель покупает фотоаппарат, осваивает его, и фотография сопутствует его художественному творчеству: вниманию к реальности, подробностям, к фактам, деталям, помогая отразить свое время документально, фиксируя ускользающие частности. Он фотографирует паутинки, капли, занесенные снегом деревья: «Смотрел и дивился формам сосен и елок, засыпанных снегом. Сколько я посвятил времени их фотографированию... из-за того чтобы установить факт, что так бывает. Я будто фотографировал чудеса. Чудо же состоит в самородном явлении формы». Ко многим фотографиям в дневнике М.М. Пришвина есть соответствующая запись: «Вчера днем я снимал одуванчики, их было целое поле, один к одному. Мне очень они нравились, и казалось, их коротенькое бытие так значительно для характеристики начала типичного лета — кстати, и Петрово заговенье пришлось как раз к случаю. И тем одуванчи-

Собаки занимали в жизни и творчестве Михаила Пришвина очень большое место — он их любил и писал о них: «Собаки вывели меня в люди». Они были спутниками во многих путешествиях, они стали героями рассказов, прославивших автора. Пришвин прекрасно понимал язык собак, и они понимали его слова

ки были милы, что свою человеческую жизнь узнавал я в них, тоже так эфемерна! Я сделал множество снимков, как бы предчувствуя их близкий конец. К вечеру начался вихрь, бушевал всю ночь. А утром не было ни одного одуванчика. Как же хорошо, что снял их с запасом, а то при неудаче пришлось бы ждать их целый год, и кто знает? Уцелел бы в этот долгий год я-то сам».

На даче Пришвина собрано много раритетных предметов, один из которых автомобиль «Москвич-400», за рулем которого он сам объездил все окрестности Дунино. Писатель считал возможность самому сесть за руль великим счастьем, отмечая: «Движение машины берёт всего человека. Весь ум его, память, внимание, мускульная сила, чувствительность и созерцательность, воля и всё многое, непознанное ещё никем, включается в систему движения: одно мешает, другое...». Впервые сев

В 1930-х годах Михаил Пришвин выгодно купил у редакции одного из журналов, с которым сотрудничал, списанный грузовик «ГАЗ» для путешествий («мы заключили такой договор: я буду писать о своем путешествии, а журнал мне за это поможет устроить дом на колёсах»).

«Я припоминаю любимую мою детскую мечту устроить себе дом на колесах и уехать в невиданную страну непуганых птиц и зверей...»

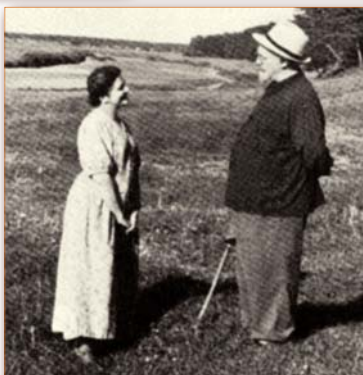
В домике на колёсах Пришвин путешествовал по «некрасовским» местам и по материалам этой поездки опубликовал книгу «Неодетая весна»

за руль в возрасте 61 года, он оказался страстным автолюбителем, сменив за 20 последних лет жизни 5 автомобилей. Михаил Михайлович не устал повторять, что личный автомобиль ещё больше сблизил его с природой, красота которой не переставала его поражать, удивлять и восхищать.

В 1935 году Наркомат Лесной промышленности СССР предложил М.М. Пришвину взяться за лесную тематику, чтобы знакомство с лесным делом послужило основой бережного отношения к лесу со стороны населения и рационального использования заготовленной древесины. Он отправился в северные леса на Пинегу, в Удорский район Архангельской области и Коми АССР. Это было последнее трудное путешествие, в котором М.М. Пришвин надеялся увидеть уникальные, так называемые девственные леса, куда ещё не проник человек — топором. Переживал за гибнущий лес, рубка и сплав которого производилась без смысла и порядка: «Нужна древесина, а все-таки жалко лес...» Его спутником и проводником был А.О. Губин — охотник и плотник, следопыт и сказитель, верный хранитель Берендеевой Чащи. Из его воспоминаний о М.М. Пришвине: «Дотошный был старик — всё деревинкой любовался, годичные кольца подсчитывал. Лупу приставит — все видно! Я молодой был, слушался его. А охотник?! Сейчас уже таких нет!»

Описание этого уникального насаждения М.М. Пришвин отразил в своем очерке «Берендеева Чаща». В 1950–1953 гг. М.М. Пришвин написал повесть-сказку «Корабельная чаща». Слова М.М. Пришвина о рубке леса: «Хотя сосна и не чувствует боли, но человек иногда страдает за дерево так, что удары по дереву ложатся на самого человека».

В 1940 году М.М. Пришвин, уже на склоне лет, встретил Валерию Дмитриевну Лебедеву. Он искал секретаря, человека которому можно было доверить обработку архива — прежде всего тайного дневника, который

Валерия Дмитриевна и Михаил Михайлович Пришвины на берегу Москвы-реки. Дунино, 1950 г.

Дом М.М. Пришвина в деревне Дунино под Москвой. Ныне музей-усадьба М.М. Пришвина. Фото И.В. Дюкова, 2025 г.

«Мой дом над рекою Москвой — это чудо! Он сделан до последнего гвоздя из денег, полученных за сказки мои или сны. Это не дом, а талант мой, возвращенный к своему источнику.»

писатель вел с 1905 года. Эта встреча стала началом их общего пути. Время было тяжелое, над страной нависла черная туча войны. «Доведу любовь свою до конца и найду в конце ее начало бесконечной любви переходящих друг в друга людей. Пусть потомки знают, какие родники таились в эту эпоху под скалами зла и насилия», — записал в своем дневнике М.М. Пришвин.

Вместе они прожили 14 лет. «Любовь нужна не меньше чем хлеб, а о хлебе люди хлопочут откровенно, неутомя», — из дневника М.М. Пришвина.

Валерия Дмитриевна, жена и литературный наследник писателя, вела исследовательскую работу, публиковала материалы из архива и принимала посетителей. Дом и усадьба в деревне «Дунино» превратились в настоящий музей. В 1980 году по завещанию В.Д. Пришвиной дом был передан в дар государству и является филиалом Государственного Литературного музея.

Последним летом, на 81-м году жизни, находясь в Дунино, М.М. Пришвин писал: «Как нелегко жилось, как удалось уцелеть! И я хочу все-таки в автобиографии представить жизнь эту как счастливую. И сделаю это, потому что касался в творчестве природы и знал, что жизнь есть счастье...»

Литература

1. Гришина Я.З., Рязанова Л.А. Воспоминание о Михаиле Пришвине // Сборник. «Советский писатель», 1991.
2. Пришвин М. М. Собрание сочинений в 6 томах. М., 1956.
3. Пришвин М. М., Пришвина В.Д. Мы с тобой. М., 2014.
4. Пришвин М. М. Очерки Выговского края. М., 1956.
5. Пришвина В. Д. Путь к слову. М., 1981.
6. Пришвина В.Д. Пришвин в Дунино. Издательство «Московский рабочий», 1978.
7. Пришвин М.М. Дневники. 1926 — 1927. СПб: ООО «Изд-во «Росток», 2018. ■

Занятие творчеством может быть приятным и расслабляющим

Дарья Межина,
художник Российского музея леса

Что такое мастер-класс? Давайте немного расскажем об этом и познакомим вас с нашей деятельностью.

Мастер-класс — это обучающее мероприятие с интерактивными элементами, на котором участники получают новые знания и практические навыки. Также мастер-классы можно разделить на три вида по способу проведения: практическое занятие, имитационное и лекционно-демонстрационное.

Практическое занятие — участники повторяют за ведущим его действия. В начале такого занятия проводится небольшая лекция на тему мастер-класса.

Имитационное — ведущий имитирует выполнение определённых действий, например, проведение какого-либо упражнения из тренинга. После занятия преподаватель проводит разбор техник и действий с участниками. **Лекционно-демонстрационное** — лекция с демонстрацией фото- или видеоматериала и процесса выполнения работы. Во время показа ведущему необходимо комментировать происходящее на экране, останавливать воспроизведение, возвращать назад и повторять сложные моменты.

Для наших маленьких посетителей мы предпочитаем проводить мастер-классы в формате практического занятия с элементами игры, используя разнообразные материалы: краски, бумагу, декупажные инструменты и, конечно, дары природы. Старшие группы, в которые входят

подростки и взрослые, чаще интересуются профильными лекциями с демонстрацией фото- и видеоматериалов.

Само понятие мастер-класса появилось достаточно давно и скорее являлось демонстрацией различных сфер деятельности человека. Сейчас это приобрело широкую популярность и является чуть ли не основным сопровождением массовых мероприятий и народных праздников. Также стоит отметить, что система демонстрации достаточно удобна в проведении и легко усваивается большим количеством людей независимо от их социального статуса, возраста и мировосприятия.

Так в чем же заключается польза мастер-классов?

Для детей

Развитие творческих способностей. Мастер-классы дают свободу воображению, решению задач нестандартным способом и, конечно, критическому мышлению. Например, занятия по живописи, музыке, ремёслам, робототехнике и т.д.

Формирование практических навыков. Участие в мастер-классах позволяет осваивать новые умения, которые могут пригодиться в жизни. Ребёнок учится работать руками, концентрироваться, следовать инструкциям.

Социализация и командная работа. Во время занятий дети часто общаются, обсуждают идеи, выполняют задания парами и в группах. Это развивает коммуникабельность, умение слышать других и работать в коллективе.

Повышение уверенности в себе. Когда ребёнок создаёт что-то своими руками, он получает результат своего труда, что вызывает чувство гордости за себя, формирует положительную самооценку.

Мастер-классы интересны не только детям, но и взрослым. Ведь в творческом процессе наши посетители отдыхают от суеты ежедневных дел и заряжаются позитивными эмоциями на долгое время

Творческие работы наших посетителей на просушке после очередного мастер-класса. Свои работы дети забирают домой с огромным удовольствием

Мастер-класс как метод игрового обучения

Для взрослых

Освоение новых навыков. Мастер-классы помогают изучить новый навык в компании опытного инструктора. Например, посещение мастер-класса по программированию — возможность получить новые знания, улучшить навыки и расширить перспективы в сфере информационных технологий.

Личностное развитие. Мастер-классы по развитию навыков коммуникации, управлению временем, развитию креативного мышления и другим темам помогают лучше понять себя, свои цели и желания.

Релаксация и удовольствие. Занятие творчеством может быть приятным и расслабляющим способом провести время, позволяя уйти от повседневных забот.

Вот пример одного из проводимых в стенах музея мастер-класса по росписи спилов.

Первый этап. Подготовка — сбор материалов. Вам понадобятся несколько спилов дерева, для пробной работы подойдут различные сорта древесины, профессионалы же и опытные люди выбирают по своему вкусу, исходя из определенных целей, ведь подбор материала важная часть, которую лучше не пропускать.

Ель, сосну и кедровую сосну лучше не использовать, так как они подвержены дефектам и царапинам из-за малой твердости, к тому же быстрое проявление смолы препятствуют правильному нанесению материалов на поверхность, но для сувенира на память можно использовать и их.

Спилы ошкурены, отшлифованы и подготовлены к дальнейшей работе с краской

А вот эти виды древесины хорошо подойдут для большинства столярных работ: дуб, ясень, бук, вяз, клен, сахарный орех, граб, береза, акация белая, яблоня, вишня, слива. Заготовка спилов — сложная работа для новичков, поэтому лучше предоставить нарезку тем, кто имеет опыт работы с электроинструментами, но можно использовать и ручную пилу.

Для наших целей оптимальная ширина спилов составляет 0,7–1,5 см. С такой шириной просушка для последующего декорирования

не займет много времени. Если вы готовы подождать, можно отложить спилы в теплое сухое место примерно на полгода—год, при этом одну из сторон смазать клеем ПВА тонким слоем. Это нужно, чтобы дерево не растрескалось во время сушки. Самый простой способ, не требующий затрат вашего времени и сил, — это купить готовый спил в магазине.

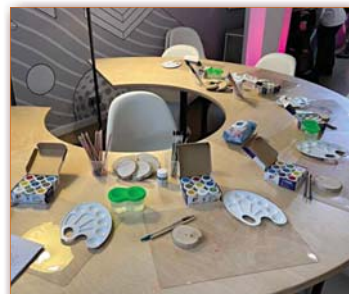
Второй этап. Подготовка поверхности. Готовый спил можно слегка подшкурить и убрать те части, которые могут доставлять дискомфорт вашим рукам, оставляя занозы и повреждения на них. После обработки наждачной бумагой шершавая поверхность спила становится более гладкой. Обычная чистая тряпочка с нанесенным на нее обезжиривающим раствором поможет избавиться от пыли. Настало время нанести

грунтовку на одну из поверхностей спила.

Можно купить готовый грунт в магазине, а можно сделать его самим. Вам понадобятся столовая ложка крахмала, столовая ложка клея ПВА, немного теплой воды (соотношение ингредиентов можно подобрать самим), все тщательно перемешать, тонким слоем нанести на одну из сторон спила и оставить на пару часов до полного высыхания. Все, ваш спил готов к дальнейшему декупажу.

Третий этап. Нанесение рисунка.

Нам понадобится краска. Мы предпочитаем гуашь либо акрил, так как эти краски сохнут достаточно быстро, и наши гости смогут забрать свои работы домой без страха испачкаться. Для декупажа можно использовать разные материалы и разные техники: пальчиковое нанесение, графическое, добавление декупажных

Подготовка места проведения мастер-класса

или натуральных элементов (листки, шапочки от желудей, бусинки или пуговицы). Все зависит от автора работы и доступности материалов.

Также стоит упомянуть о том, что готовый спил может стать магнитом на вашу стену воспоминаний, стоит всего лишь приклеить магнитную ленту к обратной стороне спила, можно сделать небольшой жгутик, и вот уже такое украшение висит на вашей елке. Полет воображения может подарить яркие впечатления, а работа, созданная с любовью своими руками, останется приятным воспоминанием еще на долгое время. ■

Мастер-класс по росписи спилов в Российском музее леса. Сотрудники помогают нашим маленьким посетителям в моменты растерянности. Дети создают прекрасные работы, но им свойственно сомневаться, ведь они хотят, чтобы их работы понравились родителям

КОНКУРС ДЕТСКОГО РИСУНКА «ЛЕС ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ»

ПОБЕДИТЕЛИ НОМИНАЦИИ «0-6 ЛЕТ»

Бабаков Кирилл,
6 лет, г. Донецк,
I место

Заводчикова Виктория,
5 лет, р.п. Ветлужский
II место

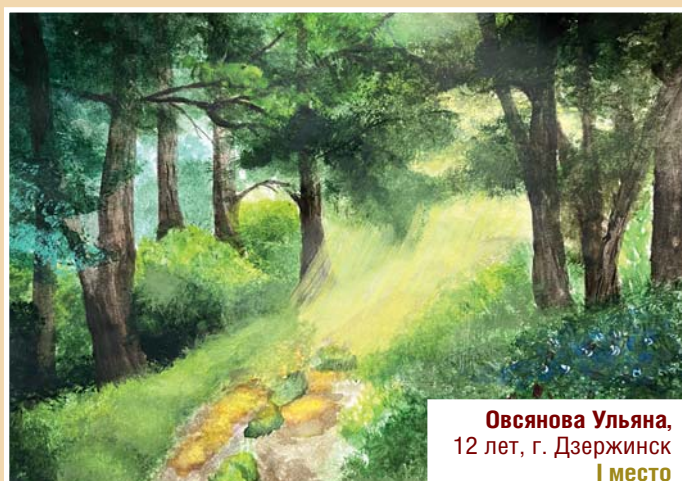

Васильева Полина,
3 года, г. Санкт-Петербург
III место

КОНКУРС ДЕТСКОГО РИСУНКА «ЛЕС ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ»

ПОБЕДИТЕЛИ НОМИНАЦИИ «7–14 ЛЕТ»

Овсянова Ульяна,
12 лет, г. Дзержинск
I место

Алиев Али,
10 лет, г. Курган
II место

Николаева Ксения,
11 лет, г. Оренбург
III место

Заявки на экскурсии принимаются по телефону
(495) 959-15-17
Адрес: 115054, Москва, 5-й Монетчиковский пер., д. 4

E-mail: forestmuseum@mail.ru

www.roslesmuseum.ru

РОССИЙСКИЙ МУЗЕЙ ЛЕСА

Сборник статей. Выпуск 20

Главный редактор: Чередниченко Л.П.

*Фото: из фондов Российского музея леса,
с сайта Рослесхоза*

Подписано в печать 21.12.2025. Формат 60х90/8. Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 6,0 п.л.

Тираж 1000 экз. Изготовлено ООО «ДМ-Буквэй».

115054, Россия, Москва,
5-й Монетчиковский пер., д.4
тел.: (495) 959-15-17, факс: (495) 959-15-22
www.roslesmuseum.ru
e-mail: forestmuseum@mail.ru